
Эйси Такер
НЕжеланная
истинная
ДРАКОНА

Эйси Такер

Нежеланная истинная для дракона

«Автор»
2026

Эйси Такер

Нежеланная истинная для дракона / Эйси Такер — «Автор», 2026

Бежала от жениха-изменника, а угодила в другой мир и прямо в лапы надменного дракона. Он заявил, что я его истинная и принадлежу ему.Что это значит? Неважно, я все равно на такое не подписывалась! Но согласилась помочь дракону в обмен на обещание вернуть меня домой.Однако все пошло не по плану... Дракон обманул меня, использовал и вовсе не намерен отпускать!И как я так быстро позабыла, что мужчинам доверять нельзя? Ничего, я все равно что-нибудь придумаю и вернусь домой! Даже если глупое сердце потребует остаться...

© Эйси Такер, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 12
Глава 5 14
Глава 6 17
Глава 7 20
Глава 8 24
Глава 9 26
Глава 10 29
Глава 11 31
Глава 12 34
Глава 13 37
Глава 14 39
Глава 15 42
Глава 16 44
Глава 17 46
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Эйси Такер
Нежеланная истинная для дракона

Глава 1

Выскакиваю из офиса на мороз в расстегнутом пальто и бегу на остановку, чтобы добраться домой и собрать вещи. С трудом различаю дорогу за пеленой слез, застилающей глаза, и едва ориентируюсь в пространстве. Ноги ватные, а голова почти не соображает.

Поверить не могу, что подобное случилось со мной. Мне изменили с секретаршей! До безумия банально, но как же больно!

Я берегла себя для этого мерзавца и с трепетом ждала нашей первой брачной ночи. А он тем временем нежился в объятиях другой! И теперь я даже не знаю, как доверять хоть кому-то после предательства близкого и любимого человека.

Ладони обжигает морозом, и я лезу в карманы, чтобы достать перчатки. А через мгновение подошва ботинка скользит по льду, и я заваливаюсь вперед. Не успеваю выставить руки и уже готовлюсь к моменту, когда впечатаюсь носом прямо в лед. Но вместо ожидаемого удара я проваливаюсь в темноту.

Странное чувство, совершенно непонятное и необъяснимое. Я будто застряла где-то в пространстве, а вокруг ничего, кроме пустоты. Даже ощущение собственного тела пропадает, отчего в душе разрастается паника.

Но все это безумие длится лишь несколько мгновений. А затем я чувствую мягкое приземление на что-то твердое, гладкое и подозрительно теплое. Точно не снег. И, кажется, это что-то дышит.

Точно, дышит. Ой, а теперь еще и хрипит!

В ужасе я вскрикиваю и отскакиваю назад, словно ошпаренная. С опаской вглядываюсь в темноту перед собой, пытаясь понять, что же это было, и где я вообще оказалась.

— Кто здесь?! — с утробным рычанием звучит низкий и устрашающий голос из темноты.

Кошмар. Я свалилась на какого-то человека!

— Это я, — пищу, не придумав ничего лучше для ответа незнакомцу.

Я ничего не понимаю. Где я вообще? Наверное, провалилась в какой-то подвал и нежданно-негаданно свалилась на его жителя. Вдвойне кошмар.

— Кто «Я»? — вновь звучит грозный голос, разлетаясь дрожащим эхом.

А затем из темноты показывается огромный свирепый мужчина в одних лишь брюках. С широченными плечами и атлетичным мускулистым торсом, он совершенно не похож на жителя подвала. Втройне кошмар. Хотя нет, очень даже не кошмар…

Ой, что это я?

Слегка опомнившись, я сглатываю ком, вставший посреди горла, поднимаю взгляд выше и только теперь замечаю, что обладатель шикарного торса выглядит весьма странно. У него длинные серебристые волосы и совершенно нечеловеческие голубые глаза, которые сияют в темноте, как два фонаря.

А вот это уже точно кошмар! Нужно срочно уносить ноги!

В ужасе я подскакиваю с земли и бегу прочь от пугающего мужчины.

Кто он? Пришелец? Монстр?

Глупости. Они только в сказках бывают. Но чем еще объяснить его странную внешность? Может, я сильно ударилась головой и теперь вижу галлюцинации? Да, похоже, к врачу мне надо.

И пока я бегу вперед без оглядки, начинаю замечать, что подвал вовсе и не подвал, а пещера со стенами, покрытыми сталактитами. А кругом висят горящие факелы.

И откуда взялась пещера посреди города? Все страннее и страннее.

Но самое неприятное случается тогда, когда в конце этой пещеры я не нахожу выхода. Кругом стены, а между тем тяжелые шаги за моей спиной стремительно приближаются.

Резко хватаю ближайший факел, разворачиваюсь и прижимаюсь спиной к холодной стене.

— Что вам от меня нужно? — выкрикиваю в отчаянии.

Хочу казаться грозной, способной себя защитить. Но на деле звучу неубедительно и жалко. Наверняка и выгляжу так же.

— Я уже задал свой вопрос, и он не изменился, — суровый тон голубоглазого мужчины мне совершенно не нравится.

Я понятия не имею, что должна ответить. Но растерянность тут же испаряется под ледяным взглядом мужчины, и я без разбора произношу все, что приходит мне в голову:

— Зовут меня Лиза. Мне двадцать три. По гороскопу — Рыбы. Работаю менеджером…

— Стоп, — резко осекает меня незнакомец. — Что за чушь ты несешь?

— Я ничего не несу, — мямлю я. — Вы ведь спросили, кто я. Вот и ответила. Что не так?

— Все не так, — хмыкает он и подходит еще ближе. — Ладно, неважно, кто ты. Лучше ответь, как ты сюда попала.

— А я не знаю, — качаю головой. — Я бы и сама хотела это узнать.

Мужчина хмурится и оценивающе разглядывает меня. Да так пристально, что мне становится не по себе, и я спешно запахиваю пальто.

Нечего на меня так глазеть!

— Странная ты, — с пренебрежением отзывается он и делает еще несколько шагов, оказываясь почти вплотную со мной.

— Отойдите, — в страхе шепчу я. — П-пожалуйста.

Но незнакомец не торопится отходить. Без смущения он поддевает пальцем прядь моих волос, подносит к своему лицу и втягивает воздух носом.

— И пахнешь странно, — заключает он, отбрасывая прядь, и хватает меня за подбородок.

— Что вы делаете? — возмущенно вскрикиваю я, и в этот же миг глаза мужчины начинают гореть еще ярче и ослепительнее.

Тело каменеет от ужаса. С замиранием сердца смотрю на мужчину. На его суровом лице тоже смятение и непонимание. А через мгновение чувствую, как резкая боль обжигает запястье.

Поднимаю руку на уровень глаз и с изумлением вижу на запястье какую-то странную татуировку в виде дракона.

— Это вы сделали? — осторожно спрашиваю я.

— Не я, а Боги, — с тяжелым вздохом произносит он, будто и сам этому не рад. — И это значит, что ты теперь принадлежишь мне.

Глава 2

Пугающий до чертиков громила из подвала заявляет, что я принадлежу ему? С какой это стати? Богов еще каких-то приплетает. Точно сумасшедший!

Но… Откуда взялась эта татуировка? Какой-то фокус?

— Что за глупости? Отойдите! — настойчиво прошу я и, наконец, вспоминаю про факел в руке, которым планировала обороняться.

Самое время это сделать!

Пытаюсь пригрозить незнакомцу, но так, чтобы ненароком не навредить. Пока он мне ничего не сделал, кроме странного заявления, так что я не хочу зря навлечь на себя его гнев.

— Ты этим мне угрожаешь? — насмехается он, будто я размахиваю перед ним прутиком.

А в следующий миг он накрывает пламя своей ладонью и тушит факел.

— Ай! — вскрикиваю и морщусь, будто сама только что коснулась огня.

А громиле хоть бы что.

— Приди в себя, девчонка, — надменно произносит он. — Перед тобой владыка Сангарда.

— Владыка? — переспрашиваю я. — Так эта пещера называется Сангард?

И спрашиваю я это на полном серьезе, чтобы прояснить ситуацию. Но отчего-то мужчина крайне раздражается от моего вопроса.

— Нет, — рявкает он и бьет по стене кулаком, да так, что каменные осколки начинают сыпаться.

Незнакомец меня пугает все больше. Но он, похоже, не меньше моего удивлен своей способности разрушать стены. Потому что в следующий момент он начинает со всей своей мощью бить руками в стену и разрушать ее.

— Что вы делаете? Пещера может обрушиться! — паникую я, перекрикивая шум, и с ужасом поглядываю на острые сталактиты, которые в любой момент могут рухнуть на меня с потолка.

— Тогда советую спрятаться, — безразлично отвечает он, не останавливаясь.

И пока я формулирую мысль, чтобы объяснить мужчине, что нет в пещере безопасного места, как вдруг он хватает меня за руку, резко тянет на себя и впечатывает в свое обнаженное тело.

— Стой здесь. Я тебя прикрою, если что случится, — произносит он, крепко обхватывая мою талию, и возвращается к своему незатейливому занятию.

Волна возмущения моментально перекатывается в волну стыда, которая обдает все тело жаром и заставляет мои щеки пылать.

Прижиматься к обнаженному торсу незнакомца? Это за пределами разумного. Но, похоже, другого выбора у меня сейчас нет. Гореть от стыда, или быть прибитой огромной каменюкой? Я выбираю первый вариант.

Щекой прижимаюсь к горячей коже и хочу хоть немного отлепиться, но мужчина не позволяет. И мне просто приходится смириться.

На удивление, незнакомец пахнет слишком приятно для того, кто живет в пещере, из которой нет выхода. Даже слишком приятно, я бы даже сказала дурманяще, что даже голова начинает кружиться. Или это все от стресса?

— Зачем вы это делаете? — наконец, задаю резонный вопрос.

— А как нам, по-твоему, еще отсюда выбраться? — хмыкает он.

— Ну, я же как-то сюда попала, — задумчиво протягиваю я, пытаясь вспомнить момент своего падения, но не получается. — Но я не помню, как это случилось.

Я будто взялась здесь из ниоткуда. Как такое возможно?

— Очевидно, тебя закинули сюда через портал, как и меня, — выдает он крайне странную фразу.

Все, у меня больше нет сомнений в том, что он умалишенный!

— Ага, в портал, — усмехаюсь я. — К единорогам и драконам.

— Единорогов здесь нет. А дракон прямо перед тобой, — без сомнений отвечает мужчина, на секунду остановившись.

С губ срывается смешок, который я не в силах сдержать:

— Очень смешно. А крылья где? А хвост? Пламя, в конце концов?

— Ты мне не веришь? — сердится он и даже ослабляет хватку от возмущения.

— Простите, но драконы выглядят иначе, — пожимаю плечами. — И бывают они только в сказках.

— Ты… — он осекается и хмурится, а затем вскидывает голову к потолку и нервно усмехается: — Нет, вы серьезно? Я просил у вас помощи, а вы прислали мне бесполезную девчонку из другого мира?!

— Я не бесполезная, — обиженно хмыкаю я. — И из какого еще другого мира? Вы тут от одиночества совсем в фантазиях погрязли.

— Ясно, — хмыкает он, а через секунду протягивает ко мне ладонь, на которой вспыхивает пламя.

— Как? Как вы это сделали? — растерянно бормочу я и отшатываюсь.

— Это магия, не удивляйся, — обескураживает он своим ответом. — Ты попала в мой мир, и здесь это нормально. Есть еще вопросы?

В голове не укладывается, но, похоже, незнакомец говорит правду. Тогда это объясняет, почему у него такой нечеловеческий взгляд. Потому что он дракон, если верить его словам.

Но это мне совершенно не нравится. Как и то, что я неизвестным образом очутилась в другом мире.

— Вопросов очень много, — задыхаюсь я от волнения и думаю над тем, что спросить в первую очередь. — А с кем вы говорили, когда смотрели вверх и сказали, что они прислали вам меня?

— Боги. Я ведь уже говорил, — раздраженно отвечает он.

— Ага, Боги. Поняла, — киваю, будто это что-то для меня проясняет. — Но зачем они это сделали?

— Я просил помощи, чтобы выбраться из подземелья, в котором меня заточили, — начинает раздражаться он. — И они не придумали ничего лучше, чем связать меня истинностью с человечкой.

Так. Человечка — это я. Все ясно. Хотя звучит как-то оскорбительно. Но о какой связи он говорит? Понять не могу.

— Что такое истинность? — спрашиваю я и ежусь, наблюдая, как мужчина сильнее раздражается с каждым моим словом.

Он тяжело выдыхает, а затем делает широкий шаг и нависает надо мной грозной тучей:

— Это значит, моя милая пустышка, что отныне и до конца дней между нами нерушимая связь. Ты теперь моя собственность.

— Еще чего, — хмыкаю я, но под тяжелым взором мужчины тут же тушуюсь и добавляю несмело: — Я личность, а не вещь, чтобы принадлежать кому-то.

— Ошибаешься, — зло усмехается он, хватает меня за запястье и оголяет его. — Видишь эту метку? В нашем мире это свидетельство того, что ты моя. Нравится тебе это или нет.

Глава 3

Если, и правда, существуют Боги, то они большие шутники. Не прошло и дня с того момента побега от одного жениха, как я уже упала в объятия нового! А от такого уже не так просто будет сбежать. Да и не куда. Прекрасно!

Говорят, что если жизнь что-то отбирает, то обязательно дает что-то взамен. Но я не просила этого! Зачем мне жених-тиран, который считает меня своей собственностью?

Любимый предал меня, разбил сердце. Я совершенно не готова к новым отношениям, еще и с таким му… Ой, он ведь даже не мужчина, а дракон!

Сумасшествие какое-то. Наверное, я все-таки ударилась головой об лед и сейчас лежу в реанимации и брежу. Мне надо проснуться, срочно!

Начинаю хлестать себя по щекам. Больно, но что поделать? Очнуться-то надо.

— Что ты делаешь, безумная? — недоумевает дракон, глядя на меня.

— Пытаюсь проснуться, — по слогам произношу я и начинаю себя щипать за руки, потому что лицо уже горит огнем.

— Остановись, — командным тоном произносит он и хватает меня за запястья. — Ты тратишь наше время на какую-то чушь.

— Нет, — мотаю я головой и вглядываюсь в недовольные глаза напротив.

Я уже готова расплакаться, потому что разум просто отказывается принимать происходящее.

— Мне нужно убедиться, что все это ненастоящее, — всхлипываю, не сдержав слез, и поджимаю губы. — Это все сон. Сон!

— Да не сон это, — раздраженно рявкает дракон. — Хочешь убедиться, что я реален? Без проблем!

И в следующий миг дракон хватает меня за шею, рывком притягивает к себе и впивается в мои губы, настойчиво раздвигая их языком. А я даже пискнуть не успеваю.

Да что он себе позволяет?!

Он целует так страстно и ненасытно, что, кажется, я вот-вот воспламенюсь от стыда. Но еще более постыдное то, что мне это нравится. Нравится то чувство, что я сейчас испытываю. Внутри меня все дрожит от желания, которое кажется мне совершенно ненормальным и неразумным. Как можно испытывать что-то подобное к настырному незнакомцу?!

Толкаю наглеца, но он не сдвигается ни на сантиметр, а лишь углубляет свой поцелуй. Руки дрожат, но я сжимаю кулачки, бью бессовестного дракона в грудь и мычу, требуя, чтобы он немедленно прекратил это безобразие.

Наконец, он отрывается от меня и спрашивает так невозмутимо, словно не сделал ничего недопустимого:

— Ну, убедилась?

С моих губ срывается то ли нервный смешок, то ли томный вздох, сама не понимаю. Гляжу на дракона, хлопаю ресницами и представляю, как залеплю ему звонкую пощечину, чтобы больше не смел творить подобного. Но рука не поднимается, потому что я в полном оцепенении.

— Как ты можешь себя так вести? — прерывисто выдыхаю я. — Мы ведь даже друг друга не знаем.

— Я Аррон, — не мешкая, дракон протягивает мне руку, будто сейчас, и правда, самое время представиться. — А ты, кажется, Лина?

— Не Лина, а Лиза! — хмыкаю я, скрестив руки в замок. — Больше. Так. Не делай. Ясно? Я не твоя собственность, не твоя вещь! И принадлежать тебе никогда не буду! В твоем мире, может, это норма, но в моем мире…

— Ты кое-что забываешь, глупышка, — с лукавым прищуром усмехается дракон. — Ты сейчас в МОЕМ мире, а не своем. Так что ты просто вынуждена подчиниться нашим правилам.

— Но…

— А сейчас прикрой свой красивый ротик, — вновь осекает меня он, — Прижмись ко мне покрепче и дай мне уже вытащить нас отсюда.

— Ну уж нет, — протягиваю я, мотая головой, и бросаюсь в сторону. — Я твоих правил не приму! И лучше умру в этой пещере под завалами, чем буду с тобой!

Нет, конечно, я не намерена умирать, по крайней мере в ближайшие лет семьдесят. Но ведь как-то я должна воздействовать на этого самоуверенного наглеца? Я должна дать ему понять, что я не безвольная игрушка и имею право на голос.

— Слушай, ты и так доставляешь мне много хлопот, — хмурится дракон. — Хватит уже с меня твоих глупостей, прекращай. Я просидел здесь не один год и не намерен оставаться больше ни дня.

И тут в голове складывается пазл. Раз какие-то там Боги послали дракону меня, значит, без моей помощи он не сможет выбраться?

Ну, конечно! Иначе чего бы он тут сидел?

— Ну так иди. Чего ждать? — самодовольно отвечаю я. — Ты и без меня прекрасно справишься. Не стану тебя больше задерживать.

Вздернув подбородок, я уверенной походкой иду в другой конец пещеры — туда, куда я совсем недавно свалилась.

— Ты меня достала! — рычит дракон за спиной, заставляя меня перейти на бег.

Далеко мне не убежать, но попытаться…

— Хватит! — сильная рука обхватывает меня за талию, и я повисаю в воздухе. — Почему ты не можешь понять, что я сильнее тебя? И бежать тебе некуда.

— А я все равно буду сопротивляться! — кряхчу и шлепаю дракона по руке, пока он волочит меня обратно. — Не подчинюсь тебе, слышишь? Будь ты хоть самим Богом!

Внезапно меня ставят на землю, и я даже не сразу понимаю, что произошло. Неужели подействовало?

— Ладно. Чего ты хочешь? — спрашивает дракон, уперев руки в бока.

— Хочу вернуться домой, — незамедлительно отвечаю ему.

— Это все? — изгибает он бровь, будто этого недостаточно.

— А чего мне еще хотеть? Оставаться с тобой и быть твоей, как там… истинной, да. Вот этого всего мне не надо.

— Значит, хочешь вернуться домой, ясно, — задумчиво произносит дракон, делает короткую паузу, а затем добавляет: — Я тоже хочу домой. И так уж вышло, что для этой цели мы нужны друг другу. Ты поможешь выбраться мне, а я — тебе.

— Звучит разумно, — протягиваю я. — То есть, когда мы выберемся отсюда, ты поможешь мне отправиться домой, верно? Просто хочу все прояснить.

— Верно, — кивает он. — Как только мы доберемся до моего замка, ты в тот же день очутишься дома.

— Меня устраивает такой вариант.

— Прекрасно. И чтобы это произошло поскорее, тебе нужно просто слушаться меня и делать то, что скажу я. Согласна? По рукам?

— Согласна, — отвечаю я и протягиваю руку.

— Вот и умница, — с подозрительно лукавым прищуром произносит он и пожимает мою руку.

И в этот же миг наши ладони окутывает голубое свечение.

— Что это? — изумленно мямлю я.

Пора уже привыкать к странностям.

— Я скрепил наш договор магией, — ухмыляется. — А теперь пошли. Я должен разрушить эту стену.

Глава 4

Если бы этим утром мне кто-то сказал, что сегодня я добровольно буду прижиматься к какому-то незнакомцу, я бы покрутила у виска. Но у судьбы оказались другие планы, и теперь я делаю то, чего прежде себе никогда не позволила бы. Остается надеяться, что ничего хуже со мной в этом мире уже не произойдет.

Долгих полчаса неловкости, неудобства и страха оказаться под завалом. И, наконец, дракон произносит:

— Готово. Можем идти.

Радостно отлипаю от его вспотевшего торса и поворачиваю голову, рассчитывая увидеть белый свет. Но, увы, в зияющей дыре лишь темнота. Идти туда совершенно не хочется, но Аррон настойчиво проталкивает меня вперед со словами:

— Дамы вперед.

Чудесно. Джентльменские повадки у дракона проявились только сейчас, в самый неподходящий момент.

— Здесь же ничего не видно! — восклицаю я, поежившись от сырости и прохлады. — Нужно хотя бы взять факел.

— Я еще факелы не таскал, — хмыкает он, а через мгновение на его руке вспыхивает яркое пламя.

Ну, да. Я совсем забыла, что ходячий факел у нас и так есть.

С прискорбием подмечаю, что мы все еще в пещере. Но где-то впереди точно должен быть выход, иначе не ощущались бы прохладные порывы ветра.

— Не отставай, — командует дракон, шагая вперед такими широкими шагами, что я едва поспеваю за ним.

— Помедленнее, — шепчу я и озираюсь по сторонам.

Здесь так странно, что я едва сдерживаю порыв крепко схватить дракона за руку и прижаться к нему. Мало ли, что выскочит на нас из темноты?

Но это уже будет перебор. Достаточно с меня объятий с первым встречным. Поэтому я просто иду рядом, максимально вплотную к дракону. И смотрю лишь себе под ноги, потому что темнота впереди меня слишком пугает.

Но вроде бы ничего не происходит. Мы просто идем и идем по узкой пещере, которой нет ни конца, ни края.

И тут Аррон внезапно останавливается, а я вздрагиваю и шепчу, боясь поднять глаза:

— Что там? Что впереди?!

— Ничего особенного, — цокает он. — Просто нужно решить, куда идти дальше.

Поднимаю взгляд и вижу, что пещера рассекается на два прохода.

Так, как там в сказке было? Направо пойдешь — жизнь потеряешь. Налево пойдешь — коня потеряешь. Значит, нам налево. Коня у нас нет, вот и терять будет нечего.

— Идем налево, — уверенно произношу я.

Аррон переводит на меня взгляд, несколько секунд пристально смотрит и выдает:

— Значит, направо.

И тут же идет в правое ответвление.

— Ты издеваешься? — возмущаюсь я, догоняя его. — Зачем тогда спрашивал, куда идти?

— Я и не спрашивал, — невозмутимо отвечает он. — Я лишь сказал, что нужно решить, куда идти. И ты помогла мне сделать выбор.

— Ага. Противоположный моему! Назло, что ли?! Идем обратно, пока еще недалеко зашли.

И Аррон резко останавливается.

— Какой ты сговорчивый, — довольно ухмыляюсь я.

Но в это же мгновение магический огонь дракона гаснет, а сам он хватает меня за руку, притягивает к себе, прижимая спиной к своему торсу, и крепко зажимает мне рот ладонью.

— Тшшш, — шипит он мне на ухо.

Сердце тут же заходится в груди, отбивая чечетку, а глаза лезут на лоб от ужаса. Наверняка впереди что-то ужасное. И я даже не хочу знать, что именно.

Похоже, не зря я говорила идти налево. Говорила же! А он не послушал. Вот и что теперь с нами будет?!

Медленными маленькими шажками мы начинаем пятиться назад. Мне настолько страшно, что я даже рада, что мой рот по-прежнему зажата мужской ладонью. И сейчас мне уже все равно, как плотно мы прижимаемся друг к другу. Никакого смущения, только желание выжить.

Кажется, проходит целая вечность этой ходьбы задом наперед, прежде чем Аррон меня отпускает и вновь зажигает пламя на своей ладони.

— Что там было? — одними лишь губами шепчу я.

— Тебе лучше не знать, а то твое сердечко может не выдержать такого потрясения, — тихо отвечает Аррон. — Останься здесь, а я проверю второй проход.

— Нет! — хватаюсь за мускулистую руку дракона, едва он успевает сделать шаг вперед. — Я не останусь тут одна, да еще и в полной темноте.

— Там может быть опасно для тебя, — сурово отвечает он, поглядывая на мои руки.

— А для тебя? — вскидываю испуганный взгляд. — Если с тобой что-то случится, то мне одной все равно не выжить.

— Не говори глупостей. Со мной ничего произойти не может, — недовольно хмыкает он.

— Отлично. Значит, будешь прикрывать меня, если что, — произношу взволнованно, всем телом прижимаясь к его руке.

— Отпусти, — раздражается он. — Я ведь сказал, что проверю…

— Я одна здесь не останусь, — произношу по слогам, чтобы было более доходчиво. — Даже не проси! Я все равно пойду за тобой.

— Какая же ты невыносимая и настырная, — раздраженно выдыхает он, качая головой. — Ладно, идем вместе. Но будь всегда у меня за спиной, что бы ни случилось. Тебе ясно?

— Яснее некуда, — киваю я.

— И не отпускай мою руку, — добавляет он, буравя меня взглядом, и переплетает пальцы наших ладоней.

И от этого сплетения наших рук по всему телу прокатывается электрический разряд. Казалось бы, интимнее того момента, когда я прижималась к его обнаженному торсу всем телом, просто не может быть. Но сейчас я ощущаю куда более сильные эмоции. Что-то сродни влюбленности, только гораздо сильнее. Но это ерунда какая-то. Не могу я влюбиться за пару часов, да еще и в такого невыносимого мужчину!

Глава 5

Пещера заводит нас все глубже. Никаких опасностей — все спокойно и тихо. И, надеюсь, так будет и дальше.

— Я ведь сразу тебе говорила, что нужно идти этим путем, — с гордостью подмечаю я, не сдержавшись. — Тут совершенно безопасно.

— Откуда ты можешь это знать? — хмыкает Аррон. — Мы еще не выбрались. А впереди может нас ждать все, что угодно.

— Не знаю. Но если бы здесь что-то было…

— Слушай, — прерывает меня дракон. — Ты слишком много болтаешь. Помолчи.

— Какой же ты зануда, — фыркаю я и назло дергаю дракона за руку.

И не успеваю опомниться, как Аррон швыряет меня на землю и наваливается сверху всем телом, выбивая воздух из легких.

Что он на этот раз задумал?

— Что ты себе позволяешь?! — кряхчу я под массой его тела и едва могу пошевелиться. — Слезь с меня немедленно!

— Да что ты говоришь? — язвительно произносит он. — И что ты сделаешь, если не слезу, м-м-м? Ты ведь полностью зависишь от меня.

Хлопаю ресницами, глядя в ледяные океаны напротив, и просто не нахожу слов для ответа. Действительно, на что я способна против дракона? Для него я назойливая муха, которую он может прихлопнуть в любой момент.

Да, физически я ничего ему не сделаю. Но ведь я ему нужна, чтобы выбраться. Значит, могу оперировать этим доводом. Другого мне не остается.

— Это ты от меня зависишь, — фыркаю в ответ. — И если не начнешь вести себя нормально, то я просто вернусь в ту уютную малюсенькую пещеру и останусь там!

— Ты, и правда, думаешь, что способна напугать меня этим? — выдыхает он в мои губы.

Его лицо так близко, что дыхание перехватывает вновь, а в памяти всплывает наш недавний поцелуй. И как бы хотелось испытать его еще разок, почувствовать эти мягкие губы…

— Глупая девчонка, — вновь отзывается Аррон, отрезвляя меня от неразумных мыслей. — Я ведь просто могу закинуть тебя на плечо и унести с собой. Ты даже сделать ничего не сможешь. Но, знаешь, не хочется таскать тяжести всю дорогу.

Точно, глупая. А еще, похоже, совсем сошла с ума. Только недавно страдала из-за разбитого сердца, а уже мечтаю о поцелуях какого-то варвара, который то и дело мне хамит и ни во что не ставит. Дикость же! Или это защитная реакция моего мозга, чтобы я не переживала боль предательства?

— Прекрасно, — хрипло отзываюсь я и отворачиваю лицо, разрывая наш зрительный контакт. — Ты сильнее меня, это мы уже поняли. Но ты так и будешь на мне лежать, пока не раздавишь?

— Вообще-то, я только что спас тебе жизнь. А ты еще и недовольна, — бурчит он, сползает с меня и ложится рядом.

— И от чего же ты меня спас?

— Посмотри во-он туда, — протягивает он и указывает на стену, из которой торчат металлические стрелы. — Если бы я не повалил тебя, то одна из этих стрел могла бы продырявить твою бестолковую головушку.

— Хватит уже называть меня глупой! Это совершенно не так! — возмущаюсь я.

— Еще и обидчивая, — усмехается дракон и ложится на живот. — Ладно, хватит языками чесать. Ползи за мной.

— Ползти? — недовольно хмурюсь.

— А как ты хотела? Впереди могут быть еще стрелы.

Такого насыщенного дня у меня еще никогда не было. Беды поджидают на каждом углу и неизвестно, когда соломки подстелить. Хочется поскорее уже выбраться из этой проклятой пещеры, вот только главная беда всегда со мной. И сейчас она ползет прямо передо мной.

Десяток метров ползком, и, наконец, Аррон поднимается на ноги, выпрямляясь во весь могучий рост.

— Уже все? Безопасно? Можно вставать? — на всякий случай уточняю я, задрав голову.

— Безопасно. Но если хочешь, можешь еще поползать. Так ты выглядишь еще забавнее, — смеется Аррон, делает уверенный шаг вперед, а через мгновение он оказывается в искрящихся сетях, которые обволакивают дракона в кокон, обездвиживая его и заставляя упасть плашмя на землю.

С одной стороны, я немного рада, что на дракона нашлась управа. Но в то же время в этом нет ничего хорошего. Неизвестно, кто расставил эти сети. И если этот кто-то придет сюда, то я окажусь абсолютно беззащитной.

— Твоя самоуверенность сработала против тебя, — нервно усмехаюсь я и подползаю к Аррону, собираюсь помочь ему выпутаться.

— Не трогай! Если не хочешь…

Но я уже касаюсь сети в тот момент, когда дракон начинает свою фразу. И вот, мы уже вдвоем в этих сетях. Обездвиженные и прижатые друг к другу спинами.

Нет, это невыносимо! Мы так и будем липнуть друг к другу?

— Если не хочешь тоже оказаться в сети, — тяжело вздыхает он, заканчивая речь.

— Надо было раньше об этом предупреждать, — цокаю я.

— Да куда уж раньше?! — раздражается он.

— Ну уж извините, я хотела помочь.

— Помогла — не то слово, — бурчит Аррон.

— Хватит уже ворчать! Лучше думай, что нам теперь делать.

Страх реальной опасности, которая вот-вот может настигнуть нас, вгоняет в ступор и не дает нормально мыслить. И даже Аррон, весь такой из себя сильный и могущественный, неподвижно лежит и ничего не предпринимает.

— Ну? — нетерпеливо требую от него хоть каких-то действий.

— Да думаю я, думаю! — нервно отвечает он. — Не отвлекай меня.

— Да чего тут думать? Ты же сильный! Просто разорви сеть.

— Просто? — нервно усмехается он. — Во-первых, это магическая сеть, и ее так легко не разорвать. А, во-вторых, я мог бы попытаться. Но понимаешь, какая штука… Мои руки оказались за спиной, еще и прижаты твоими бедрами.

От смущения и растерянности раскрываю рот в шумном вздохе и чувствую, как лицо заливает краской. Но сейчас мне и винить-то некого. Аррон не виноват, что мы оказались в таком неудобном положении. В прямом смысле этого слова.

— А вот если бы ты не поторопилась и не протянула свои ручонки ко мне, — добавляет он, — то сейчас у меня были бы все шансы попробовать выбраться.

— Значит, это я виновата?! — возмущаюсь я.

— А кто же еще? Не я же.

— Очевидно, что ты! Если бы был внимательнее, то заметил бы сети и не угодил в них!

— Боги, — с утробным рычанием выдыхает дракон. — Спасибо вам огромное за это чудесное дарование! Если вы желали мне смерти, то выбрали самый изощренный способ.

— Не стоит винить других в своих проблемах, — хмыкаю я. — И, может, мы уже вернемся к тому, чтобы попытаться найти выход из сложившейся ситуации?

— Где находятся твои руки? — спрашивает Аррон.

— Вдоль моего тела. А что?

— Сможешь залезть в правый карман моих брюк?

— Ну-у, я могу попытаться, — задумчиво протягиваю я. — Только зачем?

— Там лежит каменная заточка, — поясняет он. — И, в теории, ты можешь с помощью нее повредить сеть. Если силенок хватит.

Ну почему он такой невыносимый? Каждой своей фразой он намеренно пытается меня задеть. Самоутверждается за мой счет? Не на ту напал!

— У меня-то силенок хватит. Лишь бы только твоя заточка оказалась достаточно острой, — кряхчу я, пробираясь рукой к ногам Аррона. — Ты совсем уж не похож на мастера.

— А ты не похожа на воспитанную девушку, способную держать язык за зубами.

— С тебя пример беру, — усмехаюсь, пытаясь отыскать прорезь кармана. — Кажется, нащупала.

— Не нащупала, — хрипло отзывается дракон. — Карман правее и выше.

Кажется, вся кровь из тела прилила сейчас к моему лицу. Даже думать не хочу, что я нащупала на самом деле, и резко дергаю рукой выше и правее. Какой позор!

Еще пару минут неловких движений, и, наконец, мне удается залезть в карман. Кончики пальцев касаются холодного металла. Я крепко хватаюсь за заточку и ненароком раню палец, который тут же начинает пульсировать от боли.

С трудом удерживаю заточку, перемещаю руку в более удобное положение и начинаю пилить сеть. Чувствую влагу на пальцах, из-за которой орудие нашего спасения может выскользнуть из руки, и еще крепче сжимаю металл.

— Беру свои слова назад. Заточки делаешь что надо, — обращаюсь к дракону, чтобы хоть как-то отвлечься от терпимой, но очень неприятной боли.

— В чем дело? Поранилась? — впервые в его голосе я слышу нотки беспокойства.

— Немного, — вздыхаю я. — Но твое сочувствие мне сейчас не поможет. Лучше расскажи что-нибудь. Отвлеки меня.

— А о чем ты хотела бы узнать?

— Ну, что-нибудь о вашем мире. Какой он? Опасно здесь? Или почти везде спокойно? Я вот даже представить пока не могу, что меня ждет за пределами этой пещеры. Но пока мне здесь совсем не нравится.

— Это не самое худшее место, в котором можно очутиться, — задумчиво произносит Аррон. — В большинстве своем наш мир прекрасен, но есть…

Внезапно он замолкает.

— Что есть? Продолжай, — прошу я и прикусываю губу.

От крови руки становятся все более влажными, зато мне почти удалось разрезать первую веревку. Еще несколько, и Аррон наверняка сможет протиснуть свою руку и разорвать сеть.

— Остановись, — тихо, но требовательно произносит он. — Ты все равно не успеешь. Они уже идут.

— Они? Кто они? — задыхаясь от волнения, спрашиваю я.

— Гномы.

— Гномы? — с губ срывается смешок. — Разве они опасны?

В моем представлении гномы — это забавные маленькие человечки в колпачках и с густыми длинными бородами. И во всех сказках они всегда были добрыми. Насколько я помню.

— Еще как опасны, — ответ Аррона не вселяет никакой надежды.

Похоже, в этом мире они совсем не такие, какими мы их представляем.

Глава 6

Мне кажется, что мое сердце бьется так громко, что я отчетливо слышу его. Но стук становится все громче, и я начинаю понимать, что это шаги. Те самые гномы, о которых сказал Аррон, уже совсем близко.

— А ты тоже их боишься? — шепчу я. — Ты ведь дракон, и должен быть сильнее их. А еще ты говорил, что правишь этим миром. Неужели они причинят вред своему правителю?

— Во-первых, я правитель королевства Сангард, а не всего мира, и царство этих уродцев мне не подчиняется. А, во-вторых, драконы никого не боятся, — с безграничной самоуверенностью отвечает Аррон.

— А зачем тогда нагнетаешь и говоришь, что они опасны? — недоумеваю я.

— Опасны для человека, — по слогам произносит он. — Ты ведь ничего против них не сделаешь.

— Но ты ведь меня защитишь, — с мнимой уверенностью произношу я и оперирую тем фактом, от которого открещивалась все это время: — Я ведь твоя истинная.

Пока я не до конца понимаю, что вообще дает статус истинной, и какие преимущества у меня имеются. Если они, конечно, вообще есть.

— Надо же, как ты заговорила, — с ехидной усмешкой отзывается дракон.

— Так ты защитишь меня. Правда?

— Мои силы заблокированы. Только их малая часть вернулась после установления связи между нами. Но в этих сетях я вообще ничего сделать не могу.

Звучит совершенно не обнадеживающе.

— Но, так и быть, я что-нибудь придумаю, — со снисхождением добавляет Аррон.

Боже мой, какая честь! Постарается он… А, может, не так и страшно оказаться у этих гномов? Буду для них их Белоснежкой. Все лучше, чем оставаться с этим наглецом!

Но эти мысли тут же развеиваются, когда из глубин пещеры начинают появляться те самые гномы. И числу их нет конца.

Да, маленькие, низкорослые, щуплые и выглядят так жутко, что хочется зажмурить глаза и не открывать. Кожа зеленовато-серого цвета, сплошь покрытая наростами. И напоминают они живых скелетов, на которых и одежды толком нет.

Я определенно погорячилась. Уж лучше остаться с драконом навеки, чем остаться здесь.

— Аррон, что нам делать? — в ужасе шепчу, ожидая хоть каких-то указаний.

— Молчи. Просто молчи.

Один из гномов, чуть более упитанный, чем остальные, взмахивает длинным посохом, издает мерзкий звук, и армия за его спиной останавливается. Видимо, он их главарь. Затем он подходит к нам ближе и с интересом рассматривает. А я невольно содрогаюсь, когда вижу его жуткое лицо так близко. Глаз почти нет, лишь узкие щелочки, сквозь которые виднеются ярко-красные зрачки.

— Как интересно, — с противным скрежетом произносит главарь и касается посохом моей руки, а через мгновение я чувствую, что уже ничего не сковывает мои движения.

Едва опомнившись, отползаю к стене и вижу, что Аррон по-прежнему в сетях. Возвращаю испуганный взгляд к омерзительному гному и начинаю ползти обратно к Аррону, но посох тут же преграждает мне путь.

— Красивая. Даже слишком, — со злой усмешкой произносит гном. — Даже жаль будет тебя есть.

Липкий ужас пропитывает воздух и забирается под кожу. Стать чьей-то пленницей — это еще одно дело. А вот ужином… Нет-нет, пожалуйста, только не это!

— Не тронь ее, — грозно отзывается Аррон, и эхо его голоса разлетается по всей пещере.

Тонкие губы гнома кривятся в ехидной усмешке, и он приближается к дракону, оставив меня:

— Не волнуйся, до тебя тоже очередь дойдет.

— Не дойдет, — с вопиющей уверенностью произносит Аррон. — Я правитель Сангарда. И если ты нас освободишь, то получишь гораздо больше, чем можешь поиметь сейчас.

— А это еще интереснее, — скрежещет гном. — И как же правитель Сангарда попал в наши пещеры?

— Из-за предателей, которые непременно будут наказаны, когда я вернусь в королевство.

— Так совсем неинтересно, — отмахивается он. — Кто знает, что с тобой случится, и сдержишь ли ты свое слово. Я предпочитаю брать то, что имеется сейчас, а не рассчитывать на пустые слова.

— У меня сейчас ничего нет, — зло бросает Аррон. — Но я даю тебе слово правителя…

— Бла-бла-бла. Снова слова, — прерывает его гном. — Если тебе нечего предложить прямо сейчас, кроме своей жизни, то нам нечего обсуждать.

Похоже, надеяться нам нечего. Что можно предложить гномам? У меня только одежда, которая им, очевидно, совершенно не нужна. А еще маленькая сумочка, в которой лежат телефон и ключи от дома. Вряд ли их это устроит, но попытаться стоит.

Спешно достаю из сумки свои вещи и громко произношу, протянув их гному:

— У меня есть это!

— Что это? — морщится он, будто я ему протянула ведро помоев. — Безделушки меня не интересуют.

— Пальто вот хорошее есть, — с последней надеждой произношу я, дернув за воротник, и лезу в карманы. — Еще перчатки и…

В правом кармане натыкаюсь на несколько десятирублевых монет, которые мне отдали сдачей в маршрутке.

Надо попытаться. Чем черт ни шутит? В конце концов, в сказках гномы любят золото, а монетки как раз золотого цвета.

— И вот еще! — выгребаю из кармана все свое добро и протягиваю гному на раскрытой ладони.

Физиономия гнома становится серьезной и крайне заинтересованной.

— Это ч-что? К-конфета? — заикаясь, хрипит он, и по уголкам его рта начинает стекать вязкая слюна.

Перевожу взгляд на свою ладонь и вижу, что среди монет затесался леденец. Он еще с прошлого года валяется в кармане, а я все время забывала его выкинуть.

Гном тянется к моей ладони, и я спешно закрываю ее.

— Да, конфета. И о-очень вкусная, — с улыбкой протягиваю я, смекнув, что это может стать нашим спасением. — Я хотела ее съесть сама, но… Так и быть, отдам вам, если вы нас освободите.

— По рукам, — в нетерпении выпаливает гном и протягивает мне дрожащую жилистую руку.

Жмурясь от неприязни, пожимаю его липкую холодную ладонь. И через мгновение наши руки окутывает магическое свечение.

Не мешкая, гном тут же освобождает Аррона из сетей, затем подходит ко мне вплотную и шипит:

— Да-ай.

— Конечно-конечно, — бормочу я, выуживаю из кармана леденец и вручаю гному.

За долю секунды он освобождает конфету от фантика и, удерживая пальцами, облизывает ее длинным языком, брызжа слюной во все стороны. Затем срывается с места, бежит к

своей армии и произносит что-то непонятное, после чего крики ликования разносятся по всей пещере, оглушая.

— Откуда у тебя конфета? — в изумлении спрашивает Аррон, приблизившись ко мне.

— Да она давно уже в кармане валялась, — отвечаю я и наблюдаю, как гномы передают друг другу леденец и поочередно облизывают, заливая пещеру слюнями. — Я такие не очень люблю. Хорошо, что не выбросила.

— Выбросила? — в непонимании хмыкает Аррон.

— Я так понимаю, у вас конфеты редкость?

— Еще какая, — кивает он. — В нашем мире ты за нее могла бы получить целое состояние.

— А получила жизнь. Твою и свою, — пожимаю плечами. — Кстати, отблагодарить за спасение не хочешь?

— Еще чего, — небрежно бросает он в ответ. — Ты спасла только себя. Со мной они все равно ничего не смогли бы сделать.

— Ну да, конечно, — усмехаюсь я и иду вперед. — Идем скорее, пока они заняты делом. А то еще передумают.

Глава 7

Армия буйных гномов-сладкоежек уже позади, а впереди виднеется свет. Мы почти выбрались, можно выдохнуть с облегчением.

— А почему конфеты у вас так высоко ценятся? — спрашиваю из любопытства.

— Растения, из которых их делают, крайне прихотливы, — отвечает Аррон. — Вырастить их стоит огромного труда и времени.

— Получается, вы вообще не едите сладостей? — изумляюсь я. — Ни пирожных, ни зефира, ни печенья?

Нет, такой мир мне определенно не по душе.

— В основном, — загадочно отвечает он и добавляет: — Но правящего рода это не касается. Я могу позволить себе все.

— Ну конечно, — усмехаюсь я. — Совершенно все, и даже посидеть в одиночестве в пещере пару-тройку лет.

— Ты находишь это смешным? — с утробным рычанием Аррон в одно мгновение вырастает передо мной, заставляя поежиться. — Те, кто это сделал, непременно поплатятся своей жизнью. Это преступление против правителя. И советую тебе более не отпускать подобных шуток. Иначе мне придется тебя воспитать. И, поверь, тебе это вряд ли понравится.

— Ладно-ладно. Я поняла, — часто киваю, как болванчик, и сглатываю вязкую слюну.

С драконом, и правда, шутки плохи. Лучше мне помалкивать, а не пытаться заполнить молчаливую паузу.

— Очень надеюсь, что поняла, — небрежно бросает он, скривив губы, и вновь идет вперед.

Теперь я не спешу его нагнать. Выход уже совсем близко, опасаться больше нечего. Надеюсь на это.

Сырая холодная пещера оказывается позади, и взору открывается невероятная красота природы. Кругом цветы необычайных форм и расцветок, густые размашистые деревья с широкими причудливыми стволами и могучими корнями. В небе летают игривые стайки птиц и щебечут на разный лад.

Жаркий воздух буквально пропитан сладковато-пряным ароматом цветов и трав. Хочется поскорее сбросить теплую одежду и насладиться теплыми солнечными лучиками.

— Как же здесь красиво! — с мечтательной улыбкой протягиваю я и снимаю пальто, отбрасывая его в сторону — здесь оно мне уже не пригодится.

Но по выражению лица Аррона не сказать, что здешний вид его хоть чем-то радует. Слишком хмурый и недовольный. Зануда!

— Это место не то, чем кажется, — настороженно протягивает он.

— Что ты имеешь в виду? — непонимающе спрашиваю я и иду к необычайному цветку, чтобы рассмотреть его поближе.

— Стой на месте! — рявкает он. — И ни к чему не прикасайся!

Застываю, как вкопанная, и колючий страх начинает пробираться под кожу.

— А что с этим местом не так? Объясни, — прошу, обернувшись, и с тревогой гляжу на мужчину.

Теперь я вообще боюсь пошевелиться, пока не узнаю, в чем дело.

— Все, что ты сейчас видишь — иллюзия, — отвечает Аррон. — Ядовитая пыльца, которая витает в воздухе, провоцирует твой мозг показывать то, что ты желаешь увидеть.

На секунду задумываюсь и в ужасе понимаю, что Аррон прав. Примерно таким я и представляла этот мир, пока мы бродили по жуткой пещере. А теперь моя фантазия стала явью.

— И что нам теперь делать? — задыхаясь от волнения, спрашиваю у дракона.

— Не вдыхать пыльцу. И ни в коем случае не прикасаться к растениям, которые ее производят. Иначе галлюцинации сведут тебя с ума.

Решение прекрасное и вполне очевидное. Только как это сделать?

Оглядываюсь по сторонам, пытаясь придумать хоть что-нибудь, и замечаю свое пальто. Точно, а это идея!

— Нам нужно дышать через ткань! — заявляю я и крадусь обратно тем же путем, каким отходила от пещеры.

Поднимаю пальто и с силой дергаю за рукав. Наивная. Ткань прошита слишком хорошо, чтобы так легко порвать. Не зря я за это пальто целых десять тысяч отвалила.

— Дай сюда, — хмыкает Аррон, глядя на мои потуги, отбирает пальто и одним движением разрывает его пополам.

Вот это сила! Ну да, о чем это я. Он ведь каменную стену пещеры кулаками проломил.

Еще несколько ловких движений, и у него в руках остаются два небольших клочка ткани, которыми удобно прикрывать лицо.

— Благодарю, — произношу я, принимая обрывок пальто, и крепко прижимаю его к носу и рту.

С каждой секундой краски этого чудесного сада начинают меркнуть и растворяться в воздухе черными хлопьями. Еще немного, и перед моими глазами уже не сад, а пустынное пузырящееся болото в серой мгле. И лишь темно-алые круглые цветы со светящимися пестиками разбавляют эту серость.

И можно было бы порадоваться тому, что теперь мы можем видеть реальность. Вот только…

— Аррон, — шепчу я. — Цветок… Он прямо под моей ногой…

Не успеваю ничего понять, как дракон резко подхватывает меня, закидывает к себе на плечо и бежит вперед со всех ног. Перед глазами все мельтешит, а кровь приливает к голове.

Все крепче прижимаю к лицу кусок ткани, но угрюмый серый мир вновь начинает раскрашиваться яркими красками. Все же подействовала пыльца того цветка…

Тело слабеет, и даже не напрягаю шею, чтобы видеть землю, на которую ступает Аррон. Просто болтаюсь мешком на его плече и широко улыбаюсь, да так, что скулы сводит.

Мозг медленно плавится, мысли путаются, а все тревоги как рукой снимает. Так хорошо и так уютно на душе, что хочется просто остановиться. А мой белоснежный скакун все несет меня вперед.

Перебираю пальцами его лоснящуюся шерсть и диву даюсь, как невероятно она переливается перламутром в солнечных лучах.

— Тут так красиво, — блаженно протягиваю я. — И ты такой красивый. Давай остановимся уже. Я хочу полежать на травке.

— Ты что, убрала тряпку от лица? — запыхавшимся человеческим голосом отзывается мой скакун.

— Ого, ты еще и говорить умеешь? — радостно отзываюсь я. — Здорово. Всегда мечтала о говорящем коне. Какой прекрасный этот мир!

Ёрзаю, чтобы перевернуться лицом вверх и поглядеть на небо, но что-то мне мешает.

— Ну все, хватит бежать. Ты уже устал. Давай отдохнем, — прошу я своего скакуна и осторожно шлепаю его ладонью, требуя остановки.

В ответ получаю лишь монотонное ворчание, которое так хорошо убаюкивает, что я проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь оттого, что мне ужасно холодно. С шумным вздохом разлепляю глаза и вижу, что я сижу прямо в ручье, а рядом со мной стоит мой белогривый конь и тычет в меня копытом.

— Пришла в себя? — спрашивает он человеческим голосом.

— Зачем ты сбросил меня в ледяной ручей? — недовольно отзываюсь я и поднимаюсь на ноги. — Плохая лошадка!

— Так. Понятно, — ворчит конь и одним движением возвращает меня в прежнее положение, а затем и вовсе притапливает с головой.

Вода тут же затекает в ноздри, а я беспомощно барахтаюсь под водой без дыхания, пытаясь выбраться наружу. Долгие секунды мучений, и я вновь на поверхности, хватаю воздух ртом и кашляю.

— Что ты делаешь?! — вскрикиваю я. — Приличный конь не должен так себя вести!

— А неприличный? — с тяжелым вздохом спрашивает он, качая головой.

— А неприличный, — задумываюсь, приложив палец к губам, а через мгновение снова оказываюсь под водой.

Хорошо хоть сейчас успела набрать воздух в легкие!

Снова мне позволяют выбраться наружу, и теперь я просто молчу. С этим конем совершенно не сладить. Он такой же, как Аррон. Кстати, а где он?

— А ты не видел случайно высокого мужчину без рубашки? — интересуюсь я у коня. — У него еще длинные белые волосы и ужасно скверный характер.

— Ты же сейчас не шутишь, да? — хмыкает он в ответ.

— Какие тут могут быть шутки? — развожу я руками, предпринимая очередную попытку вылезти на берег. — Мы вместе с ним выбрались из пещеры, а потом… Потом я не помню, куда он делся.

— Мне придется кое-что сделать. Вдруг это поможет, — задумчиво произносит конь, склонив надо мной голову. — Но помни, что мне это тоже не в радость.

— Ну, давай, — протягиваю я с улыбкой. — А от чего это должно пом…

Не успеваю договорить, как лошадиная морда прижимается к моим губам. С ужасом распахнув глаза, я отчаянно размахиваю руками и пытаюсь отползти. Но все бесполезно.

И тут образ коня становится размытым, и прямо в нем начинают прорисовываться очертания мужского лица.

Меня целует мужчина, а не конь. Уже радует. Хотя и не совсем…

Еще несколько мгновений, и я уже отчетливо вижу, что прямо передо мной Аррон. Тоже смотрит на меня, как и я на него. Но из-за близкого расстояния его глаза будто собираются в кучу, и выглядит это очень смешно, отчего я начинаю хихикать.

— Что, даже это не помогло? — недовольно отзывается он, демонстративно обтирая губы тыльной стороной ладони.

Перестаю хихикать и только собираюсь спросить, куда же делся конь, как сама начинаю все понимать. Все это время со мной был Аррон. Это он нес меня, а я несла… всякую чушь!

— Ой, — прикрываю рот ладонью и хлопаю ресницами, глядя на дракона.

— Что? — хмыкает он, размышляя о чем-то.

— Ужас. Я, кажется, так глупо себя вела…

— Тебе не кажется, — зло усмехается он, а потом начинает водить пальцем перед моим лицом. — Очухалась, наконец?

— Ага, — бормочу я, пытаясь встать, но Аррон тут же подхватывает меня под руки и вытаскивает из воды.

— И как вообще можно было перепутать меня с лошадью? — сокрушается он, будто я сама во всем виновата.

— Действительно, — хмыкаю я, отжимая влагу из волос. — Ты вот ворчишь, а для меня была настоящая травма! Я ведь думала, что меня по-настоящему целует конь!

— Я же сразу сказал, что мне это тоже не в радость, — в его ворчании я слышу легкую усмешку, которую ему не удается подавить.

Смешно ему!

— Посмотрела бы я на тебя, окажись ты на моем месте.

— Если бы я был на твоем месте, — произносит он, резко развернувшись и едва не столкнувшись со мной лбами. — Мы бы уже лежали мертвыми на том болоте.

— Понимаю, — киваю я.

— Кстати, поблагодарить за спасение не хочешь? — ведет он бровью.

— Поблагодарить? — ухмыляюсь и отвечаю его же словами: — Еще чего!

— Так, значит? — хмурится дракон.

— Именно, — киваю ему. — Теперь у нас один-один.

Глава 8

Дорога дается все труднее и труднее, ноги уже гудят от усталости. Я, конечно, люблю пешие прогулки, но не по несколько же часов подряд без передышки, которая Аррону, видите ли, ни к чему!

Бреду следом за драконом на последнем издыхании и смотрю на его мускулистую спину. Наверное, это его единственный плюс — шикарное тело и потрясающая внешность. Иногда это сбивает меня с толку. Даже не меня — мое тело. Мозг будто отключается на время от его взгляда, и коленки начинают дрожать.

Но потом мозг снова включается, и я начинаю понимать, насколько же меня бесит этот несносный, самоуверенный и непробиваемый громила! В своем мире я бы от такого мужика бежала, сверкая пятками, а здесь я вынуждена терпеть его компанию.

Хотя я теперь вообще ни с какими мужчинами не хочу связываться. Андрей был с виду таким хорошим, заботливым, внимательным, даже немножечко хозяйственным. И даже делал вид, что уважает мой выбор хранить себя до свадьбы.

А что по итогу? Все это оказалось напускным. Никакой он не хороший и не заботливый, а прогнивший внутри насквозь, раз позволил себе крутить шашни с другой девушкой при живой-то невесте.

Аррон хотя бы не пускает мне пыль в глаза и показывает свое истинное нутро. И хотя бы за это ему нужно отдать должное. Но, может, он не скрывает своей сущности только потому, что я не в его интересах? Вполне возможно. Иначе уже давно распустил бы свой павлиний, то есть драконий хвост.

Кстати, о драконах…

— Аррон, послушай, — начинаю я.

Но тут же слышу тяжелый вздох:

— Давай не надо. У меня от тебя уже голова болит, честное слово.

— Когда она от меня успела разболеться, если я битый час уже молчу? — хмыкаю я и нагоняю его, недовольно вглядываясь в хмурое лицо дракона.

— Вот и прекрасно. Молчи дальше, — сухо бросает он.

— Ну уж нет! — топаю ногой, привлекая к себе внимание. — Или ты выслушаешь меня, или…

— Или? — он резко останавливается и с лукавой ухмылкой смотрит на меня. — Что ты можешь сделать против меня, букашка?

— Я никуда с тобой дальше не пойду!

— Ну и ладно, — равнодушно отвечает он, пожимая плечами. — Оставайся здесь одна. Голодная, холодная и беззащитная. Скоро наступит темнота, повылезают ночные твари…

Ну, конечно. Он знает, на что надавить.

— Почему мы идем, а не летим? — перехожу к сути разговора. — Ты ведь сам сказал, что ты дракон. Ну так и выпусти уже свои крылья и полетели. Сил уже нет идти!

— Ты такая умная? — ведет он бровью, а взгляд его становится крайне недобрым.

— А причем тут ум?

— Вот и я думаю: причем тут ум и ты, — хмыкает он.

— Ха-ха, очень смешно! — недовольно морщусь я и опускаюсь на землю.

Раз уж мы тут решили посоревноваться в язвительности, то можно пока дать отдых ногам. Хотя бы минутку.

— В чем проблема-то, не пойму? — продолжаю я. — Если у тебя есть крылья, почему бы ими не воспользоваться и не ускорить путь? — и с усмешкой добавляю: — Или ты просто не умеешь летать?

Взгляд голубых глаз моментально становится ледяным, пробирающим до мурашек. Гляжу снизу вверх на дракона и чувствую себя совсем уж беззащитной перед ним.

— Все драконы без исключения умеют летать, — угрожающим полушепотом произносит Аррон. — Но если ты хоть немного напряжешь свою головушку, то вспомнишь, что я тебе говорил.

— Ты много чего говорил, и я не обязана постоянно помнить всю твою болтовню, — складываю на груди руки в замок. — Конкретику, пожалуйста. Что и о чем именно ты говорил?

— О том, что меня предали и забросили в пещеру на долгие годы, — цедит он сквозь зубы, раздражаясь. — И если ты включишь логику, то поймешь: я сразу не выбрался оттуда не потому, что ждал занозу, которая расскажет мне, как эффективнее передвигаться. Мою силу отняли.

— Как отняли? — непонимающе хмурюсь я. — А огонь в твоей руке? Разве это не сила?

Аррон закатывает глаза, всем видом намекая, как я утомила его своими вопросами:

— С твоим появлением ко мне вернулась магия, но не вторая ипостась. Ее мне и нужно теперь вернуть.

— Ипо…что?

— Ипостась, — с утробным рычанием выдыхает Аррон. — Мое второе обличие — обличие дракона.

— А, так ты прям превращаешься? — изумляюсь его словам. — Я думала ты просто крылья выпускаешь как-нибудь. А оно вот как. Прикольно. Ну, ладно, хватит языками чесать, пошли уже.

Поднимаюсь с земли, чувствуя, что немного набралась сил и могу дальше отправляться в путь. Жаль, конечно, что не полетаем. Зато отдохнуть успела.

— Темнеет уже, — протягивает он, вглядываясь в небо, и идет вперед. — Нам нужно найти какое-то место для ночлега.

— Хорошо, — киваю я и спешу следом за ним.

Сумерки опускаются очень быстро, и в полумраке уже не особо видно, что впереди. Но спать на земле очень не хочется, особенно если Аррон сказал правду, и ночью вылезают какие-то твари.

Не теряя надежды, я хожу и осматриваюсь по сторонам, вглядываюсь в темноту и вдруг вижу тусклый свет. Прищуриваюсь, всматриваясь сильнее, и вижу вдалеке очертания домика, в котором и горит свет.

— Аррон! — зову, повернувшись в ту сторону, где недавно он бродил.

Но сейчас я его не вижу, и сам он не отзывается. И страх тут же забирается под кожу.

— Аррон! Где ты?! Я нашла дом! — снова кричу во все горло, оглядываясь по сторонам, как ошалелая.

Но вместо его голоса слышу лишь подозрительный шелест и глухое рычание, от которого сердце опускается в пятки.

Глава 9

Тело каменеет от страха, и я даже с места тронуться не могу. Шум крови в ушах почти заглушает прочие звуки, окончательно дезориентируя. А тут вижу, в густой листве кустов белый светящийся шаг, который движется на меня…

Будто в замедленной съемке я машу руками в воздухе, отчаянно желая найти опору и защиту от неизвестного монстра. И неожиданно даже для самой себя кричу так громко, что оглушаю саму себя.

— Да чего ж ты орешь, как ненормальная? — слышу возмущенный голос дракона.

А затем вижу и его самого в тех самых кустах с ярким шаром в руке.

— Боже, как ты меня напугал! — хриплым голосом выдыхаю я и хватаюсь за сердце, которое колотится, как сумасшедшее. — Почему ты не отзывался? Я ведь звала тебя.

— Не хотел спугнуть люмогора, — недовольно отвечает он и протягивает мне руку с шаром.

Только теперь я понимаю, что это не просто шар, а какой-то необычный зверек с надутым светящимся пузиком. А беспощадный дракон крепко держит зверюшку за горло.

— Зачем ты его мучаешь? — укоризненно спрашиваю я. — Ты же его сейчас задушишь! И вообще, зачем ты его ловил?

— Во-первых, ему не больно. А, во-вторых, нам нужен свет, пока не найдем убежище. Или ты хотела разгуливать здесь в потемках?

— Оставь животное в покое. Я уже нашла нам убежище, — с гордостью произношу я и указываю пальцем на домик.

— Не думаю, что нас там примут, — дергает он плечом и идет вперед огромными шагами.

Как же я устала бегать за ним! Неужели так сложно передвигаться в одном темпе со мной?!

В который раз за сегодня нагоняю дракона и спрашиваю:

— С чего ты решил, что нас там не примут?

— Ну, если бы я отправился жить в такую глушь, то явно не для того, чтобы принимать у себя гостей, — хмыкает Аррон.

— Возможно, — соглашаюсь я. — А, может, причина в другом. Давай хотя бы узнаем? За спрос не бьют в нос.

— Чего? — протягивает он, нахмурившись.

— Это поговорка такая.

— Странная поговорка.

А что странного-то? Все логично же, разве нет?

— Ничего странного, — вздыхаю я. — Это значит, что от тебя ничего не убудет, если ты просто поинтересуешься.

— Ты думаешь, я идиот? — сурово отзывается он.

— Я такого не говорила, ты сам это только что сказал, — ехидно ухмыляюсь я.

— Все, замолчи. Не могу больше тебя слушать. Заноза.

— Сам такой!

— Это я-то?! — возмущается так, будто он ангел во плоти.

— Конечно, — киваю я. — Еще и настырный. Всегда хочешь, чтобы абсолютно все было по-твоему.

— Потому что так и должно быть, — с полной уверенностью отвечает Аррон. — Мне кажется, ты забываешь, с кем говоришь.

— И совсем не забываю, — качаю головой. — Ты мужчина, которого я нашла в подземелье и спасла оттуда.

— Серьезно? — усмехается он. — Это ТЫ меня спасла?

— Само собой. Без меня-то ты там сидел годами.

— Ты тут ни при чемм. Это все Боги.

— Ну, конечно, конечно, — хмыкаю я. — Только что твои Боги сделали? Сами тебе помогли? Нет, они послали тебе меня. Значит, твое спасение — это моя заслуга.

— Ты слишком высокого мнения о себе, — бурчит дракон.

— Кто бы говорил! — восклицаю я, всплескивая руками. — Это ты о себе самого высокого мнения. Но, может, ты хоть раз перестанешь думать только о себе? Хватит уже упираться рогами, и давай просто сходим в тот дом. Ну чего тебе стоит?

— Где ты видишь у меня рога? — вздергивает он бровь.

— Это фигуральное выражение, — кривлю я губы. — И означает оно, что ты слишком упертый. Готов бродить всю ночь по этому лесу, лишь бы не пойти в тот дом. А все почему? Потому что это я же предложила, так? Вот если бы ты сам его нашел…

— Если мы сходим туда, то ты замолчишь? — неожиданно предлагает он, а на моих губах расцветает победная ухмылка.

— Обещаю, что мой рот будет на замке, — киваю ему в ответ.

— Даже не хочу спрашивать, что это значит, — вздыхает Аррон, качая головой. — Ладно, пойдем. Узнаем, смогут ли нам что-то предложить.

В освещении нашего фонарика-зверька мы доходим до дома. Ну, как доходим. Кое-кто идет спокойным и размеренным шагом, а кто-то бежит следом, задыхаясь.

Надо было мне спортом по вечерам заниматься, а не сидеть на мягеньком диванчике за просмотром кино со своим неблаговерным. Глядишь, и физическая подготовка была бы лучше, и дыхалка повыносливей.

Но я искренне надеюсь, что моя беготня совсем скоро закончится. И надо ли говорить, чем я займусь, как только вернусь домой?

Аррон стучит кулаком в хлипкую деревянную дверь, а она аж ходуном ходит.

— Ты ее еще с ноги открой, — тихонько фыркаю я. — Тогда уж нас точно примут с распростертыми объятиями.

— Да что тебе опять не так? — возмущается дракон и только открывает рот, чтобы произнести еще что-то не самое приятное, как дверь перед нами раскрывается, и я вижу на пороге дряхлую седовласую старушку с костылем в руках.

— Добрый вечер, — торопливо произношу я, пока дракон сам не завел свою речь.

На него в этом деле можно вообще не рассчитывать. С дипломатией у него явные проблемы.

— Простите, пожалуйста, за беспокойство в такое позднее время, — продолжаю я. — Но мы немного заблудились и хотели бы узнать у вас…

— Проходите, — даже не дослушав меня, отвечает старушка тихим скрипучим голосом и жестом приглашает нас в дом.

— Спасибо вам огромное, — с признательностью отвечаю я, широко улыбаюсь и победно смотрю на дракона.

— А сколько болтовни было о том, что нас не впустят, — тихонько шепчу я Аррону над ухом, встав на носочки. — Ты только помалкивай, ладно? А то нас точно выгонят.

Дракон бросает на меня испепеляющий взгляд, но на удивление молчит.

— Вот так. Умница, — зачем-то подливаю масла в огонь и глажу мужчину по плечу.

Кажется, меня даже забавляет, когда он так злится и вечно со мной спорит. Это какой-то своеобразный допинг на уровне мазохизма. Но мне нравится.

— Присаживайтесь, — вновь скрипит старушка, приглашая нас за стол.

Честно сказать, я дико голодная. Вот только неудобно как-то объедать одинокую старушку.

— Благодарим вас, но… — начинаю я.

Но Аррон тут же меня перебивает:

— Но мы очень голодные. Я уже несколько лет ничего не ел.

Старушка посмеивается, глядя на Аррона, и произносит:

— Сейчас накрою вам на стол. Погодите немного.

Сижу за столом, оглядывая старенький деревянный домик, освещаемый несколькими свечками и увешанный сушеными травами, ягодами и грибами. По углам огромная паутина, на полу и даже на столе пыль.

— Прибраться бы здесь, — бормочу себе под нос и встаю из-за стола.

— Ты куда это собралась? — возмущается Аррон.

— Боишься, что тебе будет скучно без меня? — ехидно усмехаюсь я и добавляю: — Сейчас вернусь. К хозяйке только схожу.

Подхожу к шторке, разделяющей комнаты, отодвигаю ее и разеваю рот от изумления. Старушка стоит ко мне спиной, машет руками, а по маленькой кухне летают продукты и посуда.

Ножи сами нарезают овощи, которые потом самостоятельно ложатся в кастрюлю и перемешиваются друг с другом. Тесто само себя месит, а рыба извивается, будто в танце, сама трется о терку, избавляясь от чешуи. А потом эта самая рыба со счастливой улыбкой радостно прыгает на нож, позволяя себя выпотрошить.

Умеют ли улыбаться рыбы, да еще и перед тем, как пойти на верную смерть? Или на меня все еще действует та отравляющая пыльца, вызвавшая галлюцинации?

— Никогда такого не видела? — смеется старушка, даже не обернувшись на меня.

Как она узнала, что я тут стою? Рыба подсказала перед смертью?

— Никогда, — мямлю я в ответ.

— Скучно же вы живете в своем мире, — протягивает она, будто с ностальгией и уже более бодро спрашивает: — Ты что-то хотела спросить?

Зависаю на несколько секунд, наблюдая за тем, как в воздухе тесто заплетается в косичку, мотаю головой и отвечаю:

— Да. Я хотела спросить, могу ли я у вас прибраться?

— Что, грязно для тебя? — спрашивает с ноткой недовольства.

— Нет, что вы! — часто мотаю головой, будто старушка это видит. — Просто хочу вас хоть как-то отблагодарить за гостеприимство.

— Ну, раз отблагодарить, тогда ладно, — довольно протягивает она. — Метла, ведро и тряпки в шкафчике возле двери. А воду набери из колодца за домом.

— Хорошо, — киваю я и спешу взяться за дело.

— А своему дракону скажи, — добавляет она мне вслед, — чтобы зашел ко мне на кухню. Помощь его нужна.

— Он… — хочу сказать старушке, что никакой он не мой, а совсем чужой дракон, но вовремя останавливаюсь, потому что ей уж точно ни к чему мои объяснения. — Конечно, я сейчас же его отправлю к вам.

Глава 10

Возвращаюсь в комнатушку, где в гордом одиночестве восседает дракон за столом. Вид у него такой недовольный, что аж тошно от него. Но пора мне уже привыкнуть, что он всегда сердит и недоволен. Ах, да, еще он может самодовольно ухмыляться, но на этом все. И я даже представить себе не могу искреннюю улыбку на его лице.

Несправедливы Боги этого мира. За что они послали мне такое наказание? Я и так пережила предательство жениха, и, по справедливости, мне должно полагаться что-то хорошее после такого. Но, увы, получила лишь еще большее наказание. И где же я так согрешила?

Тихонько вздыхаю и открываю скрипучую дверцу шкафчика. Достаю оттуда куцый веник, старые вонючие тряпки и покореженное металлическое ведро.

— А это тебе еще зачем? — с возмущением спрашивает дракон, будто это его кто-то заставляет убирать.

— Приведу дом в порядок, пока хозяйка любезно готовит нам ужин, — улыбаюсь ему в ответ, изо всех сил стараясь не язвить. — Кстати, она тебя звала. Ей нужна твоя помощь.

— Какая такая помощь?

— А мне-то откуда знать? — пожимаю я плечами. — Сходи сам и узнай.

— Пойдем лучше отсюда, — угрюмо отзывается он, а я качаю головой.

— В чем дело, Ваше Величество? Вас приводит в ужас необходимость что-то сделать своими руками? Я не удивлена. Вот только хочу тебе напомнить, что нам оказали большую услугу, приютили. И нужно хоть что-то давать взамен.

Аррон смотрит исподлобья, поднимается со стула и широкими шагами пикирует прямо на меня. Остановившись в паре шагов, дракон темной тучей нависает надо мной и склоняется ближе.

Ну вот, в очередной раз не удержала я язык за зубами. Теперь буду пожинать плоды.

— Не нравится мне здесь, — тихо произносит он над моим ухом. — Предчувствие нехорошее.

— А-а-а, ну, конечно, тогда нам срочно нужно идти, — хмыкаю я и спешу на выход. Отворяю дверь и добавляю напоследок: — Хватит придумывать нелепые отмазки. Иди уже и помоги старушке.

На улице уже очень темно, и только благодаря свету люмогора я могу хоть что-то разглядеть во дворе. Аррон привязал бедного зверька к колышку за хвост, и теперь несчастный отчаянно трепыхается, желая вернуться на свободу. И смотрит он на меня таким жалобным и вполне разумным взглядом, что я просто не могу остаться равнодушной.

— Бедняжка, — сочувственно протягиваю я, ставлю ведро на землю и опускаюсь на корточки рядом со зверьком. — Не бойся. Я освобожу тебя сейчас. Только ты не убегай, пожалуйста. Проводи меня до колодца и обратно, а потом иди. Договорились?

Мне то ли мерещится, то ли люмогор в самом деле кивает на мои слова. Радуюсь тому, что нашла общий язык со зверьком без всякого садизма, и отвязываю его хвостик.

Не проходит и пары секунд, как свет зверька тут же испаряется вместе с ним самим, и я остаюсь одна в кромешной темноте.

— Эй! Так нечестно! — раздосадованно произношу я. — Я ведь помогла тебе, а ты…

Теперь я расстроена. Но сама виновата — нечего было воображать, что дикий зверь будет помогать мне, как только получит желаемую свободу. Но я его могу понять — лучше уносить ноги, пока есть возможность, особенно от Аррона.

Беру ведро за ручку, прищуриваюсь, вглядываюсь в темноту, и осторожно ступаю вперед. Через минуту глаза уже немного привыкают к темноте, и в поросли травы я замечаю колодец.

Набираю воду и бреду обратно в дом с тяжелым ведром. Надо было мне Аррона попросить набрать воды, а не самой тяжести таскать. Но куда там. Нашему королю это не под стать.

Дракона в комнате нет, а на кухне тихонько постукивают поварешки. Наверное, все же пошел помогать. От этой мысли сама себе улыбаюсь и принимаюсь за уборку.

Снимаю паутину с потолка, выгребаю пыльные комки из-под мебели и выметаю всю грязь из дома за порог. А затем смачиваю тряпку в воде и принимаюсь мыть полы.

— Как успехи? — раздается веселый голос старушки за спиной.

— Полы почти домыла, — кряхчу я, немного запыхавшись. — Останется только пыль с мебели протереть, но для этого мне нужна будет чистая тряпочка.

— Потом, деточка, потом, — отмахивается она. — Заканчивай скорее с полами и мой ручки. У нас уже ужин готов. Сейчас будем накрывать на стол.

Из кухни показывается Аррон. В руках у него блюдо, которое он держит прихватками, и с губ срывается смешок. Уж не думала, что когда-нибудь увижу дракона в роли хозяюшки. Фартука в цветочек ему только не хватает.

— Что смешного? — грозно отзывается он.

Но сейчас это звучит вовсе не устрашающе, а очень забавно. Такой контраст — грозный, но хозяйственный дракон.

С грохотом он опускает блюдо на стол и швыряет рядом прихватки:

— Что б я еще хоть раз тебя послушал…

— Все-все, я помалкиваю, — тихонько отзываюсь я и едва не хрюкаю, сдерживая смех.

Заканчиваю с полами, ополаскиваю руки в тазике на кухне, который мне показала старушка, и иду за стол, который ломится от блюд: жаркое из овощей, жареная рыба, пирожки, соленья…

— М-м-м, как вкусно пахнет, — протягиваю я, подбирая слюнки.

— Кушайте на здоровье, гости дорогие, — с улыбкой произносит старушка и умилительно складывает морщинистые ладошки друг на друга. — Уж столько лет ко мне никто не захаживал, а тут вы. Порадовали старушку! Еще и такие помощники! И прибрались, и ужин помогли сготовить.

— Это меньшее, что мы можем сделать за ваше гостеприимство, — с набитым ртом произношу я, с аппетитом поглощая пирожок.

— Само собой, — усмехается старушка. — Но не переживай, милая. Вы еще сможете сполна отблагодарить меня.

Глава 11

Последняя фраза старушки режет слух и заставляет меня взволноваться. До этого момента я была совершенно спокойна и верила в простую и искреннюю гостеприимность. А теперь слова Аррона неустанно крутятся в моей голове, а нехорошее предчувствие, о котором он сообщил мне ранее, сейчас тревожит и меня.

Наверное, я слишком внушаемая. Стоило дракону заикнуться о чем-то дурном, как я нашла повод убедить себя в этом. Глупости все это. Ну чем может быть опасна эта старушка? Откормит, а потом сама съест?

На секунду эта мысль меня веселит, но тут же заставляет меня запаниковать. Сердце начинает биться как сумасшедшее, разгоняя кровь по телу, отчего и голова начинает кружиться.

Кладу на тарелку оставшийся кусок пирожка и хватаюсь за стакан с водой, пытаясь немного прийти в чувства. Но с каждой секундой мне становится все хуже.

— Аррон, — лепечу я заплетающимся языком и смотрю на дракона, образ которого расплывается перед глазами и становится нечетким пятном.

Хочу продолжить речь, сказать, что мне плохо, но губы не шевелятся, а из горла вырывается лишь невнятное мычание. Тело меня не слушается, глаза не видят, и лишь разум работает на полную катушку и сходит с ума.

Что со мной происходит?!

В дикой агонии мое сознание мечется взаперти, ищет выход. А затем и оно угасает, а я проваливаюсь в забвение.

***

— Очнись же ты, — приглушенный и хриплый мужской голос заставляет меня вынырнуть из пропасти.

Кажется, голос принадлежит какому-то старику. Он совершенно мне незнаком, а я почему-то тянусь к нему, как к чему-то родному, но давно забытому.

Еще не открыв глаза, я тяну руки вперед навстречу голосу, но выходит пошевелить лишь пальцами. Сейчас я чувствую свое тело, но оно будто сковано чем-то. С усилием разлепляю глаза, но тяжелые веки опускаются снова и снова.

— Лиза! Демоны тебя подери, открой ты уже глаза! — незнакомец зовет меня по имени, а, значит, не такой уж он и незнакомец.

Но его грубая манера общения никак не вызывает у меня желания выполнять его просьбу.

— Да не беспокой ты девочку напрасно, — звонкий девичий голосок заставляет мое сердце подпрыгнуть в груди. — Она тебе все равно не поможет ничем.

Я почти уверена, что слышу сейчас свой собственный голос! Но разве такое возможно? Я ведь молчу сейчас. Определенно точно молчу!

— Ты, старая карга! Немедленно верни все как было! Иначе сильно пожалеешь! — выругивается старый мужчина и закашливается.

— Не смей так говорить с ней, паршивец! — низкий и грубый голос прокатывается ледяной лавиной по коже.

Это Аррон!

— Аррон, помоги, — шепчу я не своим голосом, а каким-то старческим и скрипучим.

И это окончательно повергает меня в шок, заставляет в ужасе распахнуть глаза и увидеть такое, что и в самом страшном сне не приснится.

Во все глаза таращусь на саму себя. Нет, не на собственное отражение в зеркале. Я вижу свою точную копию прямо посреди комнаты! Та же одежда, то же лицо, те же волосы…

В полном непонимании я опускаю взгляд и вижу, что я привязана толстыми веревками к стулу, и руки завязаны за спиной. И одежда теперь на мне другая, какая-то старая посеревшая.

— Аррон, что это значит? — вскидываю испуганный взгляд на дракона, стоящего рядом с моей копией. — У меня снова галлюцинации?

И не успеваю я получить ответ, как моя близняшка бросается на шею к Аррону и страстно впивается в его губы, а он охотно отвечает на ее поцелуй. И теперь я окончательно перестаю понимать, что здесь происходит.

— А я говорил тебе, что надо уходить отсюда, — слышится голос престарелого мужчины за спиной.

Резко оборачиваюсь и углом зрения вижу беспомощного старика в инвалидной коляске.

— Мы разве знакомы? — изумленно спрашиваю я, хотя это наименее удивительное из всего происходящего.

— Бестолочь, — скрипит старик. — Это я, Аррон.

— Что? Как ты мог так постареть?

— Он не постарел, — слышу собственный голос со стороны и перевожу взгляд на свою копию. — Ты же хотела отплатить мне за гостеприимство. Вот я и приняла ваш дар.

— Я не понимаю, — мотаю головой. — Что вы сделали? Почему вы выглядите так же, как и я?

— Нет-нет, я больше не выгляжу, как ты, — усмехается старушка в моем обличии, берет из комода старое запылившееся зеркало и подносит его к моему лицу. — Мы с тобой совсем разные.

Вскрикиваю то ли от ужаса, то ли от неожиданности, потому что в отражении вижу вовсе не себя, а старуху, которая нас приютила. И только сейчас до меня начинает доходить: она не скопировала мою внешность. Она поменялась со мной телами! И то же самое сделала с Арроном, отдав его тело какому-то деду!

— Старая карга, верни все обратно! — кричит старик-Аррон за спиной и кашляет. — А не то я…

— Что? Что ты сделаешь? — усмехается старая ведьма в моем обличии. — Ты совершенно беспомощный и ничего не сможешь сделать. Тебя даже привязывать не надо.

— Тебе это с рук не сойдет, — скрипит он.

— Еще как сойдет, — с самодовольной ухмылкой отвечает ведьма. — Скоро вас обоих не станет, нужно только чуточку подождать. Но не расстраивайтесь, ваши прекрасные и молодые тела проживут еще долгую-долгую жизнь и послужат нам с пользой.

Ненастоящие Аррон и Лиза снова сливаются в бешеном поцелуе, ласкают друг друга, готовые прямо здесь сбросить с себя одежду и заняться чем-то непристойным прямо у нас на глазах.

Отвожу взгляд, не желая смотреть на этот стыд.

Какой кошмар. Мало того, что это и так за гранью приличия, так это еще и происходит с моим телом!

— Постыдились бы, — скрипит Аррон за моей спиной.

— Ой, простите, — с придыханием отзывается ведьма, прерывая поцелуй. — Мы ненадолго вас оставим, но потом непременно продолжим.

С этими словами парочка заваливается в спальню, скрываясь за старой шторкой. Но не избавляет нас от звуков своей похоти.

— Омерзительно, — отзываюсь я, все еще пребывая под впечатлением от увиденного, но быстро прихожу в себя и понимаю, что нужно срочно что-то предпринять. — Аррон, скорее, развяжи меня!

— Ты издеваешься? — хрипит он. — У меня ни руки, ни ноги не шевелятся.

— А у меня связаны! — шепчу в отчаянии. — Что нам делать?

— Сама захотела сюда прийти. Вот теперь сама и решай, что делать, — хмыкает он.

— Серьезно? Ты считаешь, что сейчас подходящий момент для того, чтобы соревноваться в язвительности? Нам спасаться надо, пока еще живы! Включай голову, пока не поздно!

Повисает тишина, нарушаемая лишь звуками поцелуев и вздохами, доносящимися из соседней комнаты.

— Ты сейчас в теле ведьмы, — наконец, произносит Аррон. — Значит, у тебя есть ее способности. Используй магию, чтобы развязать себя.

— Как?! Как это сделать? Я же не умею!

— Да хватит причитать! Соберись! Отключи свою бестолковую голову и позволь телу самому все сделать.

Да что за бред? Как можно что-то сделать, отключив голову?!

Глава 12

Когда-то в детстве я спрашивала папу, как он так быстро засыпает: едва он успевал коснуться подушки, как храп уже стоял на всю квартиру. И он мне тогда ответил, что нужно просто ни о чем не думать.

И я неоднократно пыталась последовать его совету. И максимум, что у меня получалось, так это думать о том, что я ни о чем не думаю, что тоже никак не способствовало быстрому засыпанию.

Но в основном мысли сами заползали ко мне в голову, и я даже не сразу замечала, как с упоением начинала размышлять о прошедшем дне, о том, что сделаю завтра, или вовсе воображала себя какой-нибудь волшебницей.

Последнее происходило чаще всего, ведь в детстве я так любила сериал про трех добрых ведьм, которые защищали мир от зла. Мы даже с подружками устраивали ролевые игры по мотивам того сериала, бегали по двору и изгоняли демонов, которыми у нас были вредные мальчишки помладше нас.

Но ведь в воображении все гораздо интереснее, реалистичнее, как бы парадоксально это ни звучало. И поскольку я так и не научилась пользоваться папиным советом, то и отключить голову, как мне сейчас сказал Аррон, я просто не могу. Может, мужчины на такое и способны, а в женской голове поток мыслей всегда бьет ключом. И поэтому я решаю сделать то, что у меня получалось лучше всего — пофантазировать.

Закрываю глаза, стараюсь увидеть себя со стороны и представляю, как тугая веревка будто оживает и начинает извиваться, словно змея. Она ослабляет тугие узлы, распутывается и падает на пол.

Но пока это только в моем воображении. Зато в реальности я чувствую, что мое тело уже не так сильно сдавлено, как прежде.

— У тебя получается, — шепчет Аррон, убеждая меня в том, что мне это вовсе не показалось.

Сердце начинает биться чаще. Я не верила, что у меня хоть что-то выйдет, но очень надеялась, ведь от этого зависит моя жизнь. И хоть незначительный, но все же успех, дает настоящую веру в собственные силы.

И я снова прокручиваю в своей голове ту же картину, что представляла в первый раз. С каждой секундой натяжение веревки слабеет, и вот она шумно падает на пол. Прямо как и в моем воображении.

Быстро вскакиваю со стула и подбегаю к немощному старику, в теле которого сейчас заперт Аррон. Хватаюсь за ручки коляски и с силой толкаю ее к выходу из дома.

Что нам остается делать? Только бежать.

— Куда ты меня катишь? — возмущается он. — Остановись!

— Хочешь, чтобы нас убили? — шиплю у него над ухом. — Надо уносить ноги, пока не поздно!

— Ты что, совсем больная! Я инвалид! Не могу я ничего уносить! И не хочу, — он отчаянно мотает головой. — Сделай что-нибудь, прошу. Я не могу остаться в этом теле.

В этом он прав. Я тоже совсем не хочу быть старой ведьмой. Но как быть?

— Ладно, — выдыхаю я. — Что надо сделать? Как нам поменяться телами?

— Она подмешала зелье в еду. Значит, нужно просто накормить их этой едой.

— Просто… — нервно усмехаюсь я. — А ты уверен, что в еду, а не в воду?

— Точно! Ты права. Вот, смотри, — он бросает взгляд на стол. — Мы с тобой пили воду, а у старухи в бокале бурая жидкость. Она еще говорила, что это ее лекарство. А я, идиот, сразу не догадался, что она что-то задумала.

— Значит, им нужно дать воду из наших бокалов, а нам выпить бурую жижу?

— Я не уверен, — нерешительно отвечает он. — Но скорее всего так.

— Ладно, с этим разобрались. Но как мне это сделать? С собой-то я справлюсь, но с тобой… — задумчиво протягиваю я. — Как мне тебя обезвредить? Никакая веревка тебя не удержит. Может, сковородкой по голове ударить?

— Себе сковородкой по голове бей, — хмыкает он. — Но это все равно не поможет.

— Да что же нам тогда делать? — на эмоциях всплескиваю руками и случайно задеваю стул, который с грохотом падает на пол.

— Что вы там делаете? — взвизгивает старуха моим голосом, и я в ужасе застываю, размышляя о том, что же мне теперь делать.

Тут же слышится скрип кровати, быстрый топот ног, и из-за шторки появляюсь я. Вернее не я, а старуха в моем теле, прикрытая одной лишь простынкой.

Неужели провал, и мы обречены остаться в этих телах?

Лишь успеваю подумать о том, что нужно поскорее закрыть ей рот, как толстая веревка тут же взмывает в воздух и за секунду обвязывает тело ведьмы, а заодно и затыкает ей рот.

Медлить теперь нельзя, и я одним прыжком подскакиваю к столу, отхлебываю бурую жижу и взмахом руки отправляю стакан с водой к ведьме. Вода оживает, воздушным пузырем взмывает в воздух и просачивается сквозь веревку в рот и нос ведьмы, пока она мычит и дергается, пытаясь вырваться.

Но тут она начинает терять равновесие, и я едва успеваю подбежать к ней, чтобы придержать, но падаю на пол следом за ней.

Наступает тревожная темнота. Но сейчас я знаю, что мне просто необходимо поскорее из очнуться, и я насилу разлепляю глаза, а затем выбираюсь из-под спящей старушки.

— Агата, что там такое? Нужна помощь? — слышится голос из спальни, и ужас охватывает меня.

Черт. Только этого сейчас не хватало.

— Все в порядке, — выкрикиваю я, попутно оттаскивая старуху к стулу и привязывая ее веревкой к нему.

Надолго мне ее не удержать так. Нужно скорее вызволять Аррона из чужого тела. Подхожу к нему, поправляя простынь на своем обнаженном теле. Проклятая похотливая бабка! Надеюсь, она не успела лишить меня невинности. Будь она умнее, сначала бы разобралась с нами, а потом уже придавалась бы утехам. Но мне все же оказалась на руку ее опрометчивость.

Напаиваю старика-Аррона бурым напитком. Вот только как теперь напоить мужчину в его теле, если магии у меня больше нет? Придется и дальше притворяться его старухой ради спасения.

Беру стакан с водой Аррона, прячу его за спиной и спешу в спальню. Прохожу по узкому коридору, вдоль которого стоят шкафы, заворачиваю за угол и замираю с раскрытым ртом, видя обнаженного Аррона на постели и внушительные размеры его…мышц.

Кровь моментально приливает к щекам, и я едва сдерживаюсь, чтобы не отвести взгляд. Старуха Агата вряд ли бы так поступила.

— Ну же, иди ко мне, моя королева. Сбрасывай с себя эту тряпку, — воркует старый хрыч в теле Аррона, а у меня тошнота к горлу подкатывает.

— А у меня для тебя есть сюрприз, — с натянутой улыбкой произношу я и облизываю пересохшие губы, старательно играя свою роль. — Закрой глаза и открой рот.

— Потом давай сюрпризы. Сейчас хочу тебя, — отмахивается он и тянется ко мне, но я отшатываюсь назад.

— Меня получишь только после сюрприза, — настаиваю я с лукавым прищуром. — Уверяю, тебе понравится.

— Ладно, — лукаво ухмыляется мужчина, закрывает глаза и открывает рот, как я его и попросила.

Торопливо сажусь с ним рядом на постель и вливаю воду в его глотку.

— Что это? — закашлявшись, спрашивает он.

— Это зелье. Для большего удовольствия, — произношу первое, что приходит в голову, а через мгновение он бросает меня на постель, распахивает простынку, обнажая мое тело, и наваливается сверху. — Давай уже приступим. Хватит прелюдий, — выдыхает он, с силой раздвигая мне ноги, а я в ужасе вскрикиваю и пихаю его в грудь, отчаянно желая отстраниться.

— Остановись! — кричу севшим голосом, и в этот же миг широкое мужское тело падает на меня и придавливает всем весом, что и вдохнуть тяжело.

Он без сознания, а у меня просто сил не хватит его сбросить с себя. Но лучше уж так, чем лишиться невинности непонятно с кем.

Все еще отчаянно барахтаюсь, пытаясь выбраться, как дракон начинает приходить в себя.

— Аррон, это ты? — осторожно спрашиваю я, опасаясь, что ничего не вышло, и это по-прежнему старик.

— А ты кого ждала? — хмыкает он и приподнимается на локтях, нависая надо мной и, наконец, позволяя вдохнуть полной грудью.

На мгновение зависаю, будто загипнотизированная, и таращусь на его губы. Пока на меня покушался тот старик в теле Аррона, я не испытывала ничего, кроме отвращения и страха. Но сейчас… Сейчас внутри все переворачивается и пылает от внезапного и необъяснимого желания.

— А эти двое времени не теряли, — ухмыляется Аррон, переводя взгляд с моего лица на обнаженное тело.

— Не смей смотреть! — шиплю я, спешно накрывая грудь простыней, и заливаюсь краской. — Одевайся скорее и бежим, пока они не проснулись!

— Жаль, — ухмылка не спадает с его лица. — А я бы продолжил то, что они не успели закончить. Но ты права. Лучше отложить это на более подходящее время.

— И не мечтай! — фыркаю я, вскакивая с постели.

Вот это самоуверенность! С чего вообще решил, что получит меня? Я давно приняла решение, что только мужу подарю свое тело, а замуж за дракона я определенно не собираюсь.

Вот только мои принципы теряют силу, когда Аррон рядом. В эти моменты желание близости лишает всякого рассудка. Я будто забываюсь и не принадлежу себе в эти моменты.

Может, он воздействует на меня магией? Если так, то очень надеюсь, что он не заставит меня совершить глупость, о которой я потом пожалею…

Глава 13

Выскакиваем из проклятой избушки, и Аррон оглядывается по сторонам:

— Демоны! Люмогор сбежал.

— Не сбежал. Это я его отпустила, — виновато мямлю я.

— Отпустила? — цедит он сквозь зубы, хватает меня за руку и тащит за собой. — И что мы теперь делать будем?

— Справимся. Ну, не могла я смотреть на его мучения! — отвечаю я, утопая босыми ногами в колючей и густой траве.

Сапоги свои я так и не нашла, да и не было времени на поиски, вот и пошла босиком. Хорошо хоть ведьма платье мое никуда не подевала, а то пришлось бы сейчас щеголять в одной простыне.

До рассвета еще далеко, вокруг непроглядная тьма. И сейчас я прекрасно понимаю недовольство Аррона. Он поймал зверя, чтобы не только видеть путь впереди себя, но и защищаться от ночных монстров, о которых он говорил. И, да, я поступила опрометчиво, отпустив зверька. Но в тот момент я и не думала, что нам придется выдвигаться в путь посреди ночи.

Делаю очередной шаг и вдруг с силой ударяюсь пальцами о что-то острое и твердое, да так, что искры летят из глаз.

— Ай! — вскрикиваю я от боли и останавливаюсь, крепко сжимая ладонь Аррона.

— В чем дело?

— Ударилась, — цежу сквозь сжатые челюсти. — Очень больно.

— А знаешь, почему так произошло? — язвительно спрашивает он и сам же отвечает на свой вопрос: — Потому что надо было подумать о том, как будешь идти посреди ночи, прежде чем отпускать люмогора на свободу.

— Да хватит уже! — вскрикиваю я, отдергиваю руку и закрываю ладонями лицо, не сдерживая слез от боли и обиды. — И без тебя знаю, что сделала нам хуже!

Молчание. Аррон больше не пытается меня добить острыми словами, чему я даже удивлена. А вместо этого он обнимает меня и прижимает к своей груди:

— Все. Не плачь, — тихо отзывается он, отчего я начинаю рыдать пуще прежнего.

И почему слова, призванные успокоить, всегда срабатывают в обратном направлении?

Аррон отстраняется и резким движением подхватывает меня на руки:

— Я понесу тебя, только не реви.

Сердце подпрыгивает в груди, а аромат кожи дракона заполняет ноздри. Но он будто яд, лишающий здравого рассудка. И мне непременно нужно держаться подальше.

— Не нужно нести, — хлюпаю носом и смотрю на дракона, теряясь под его пристальным взглядом. — Я уже все, успокоилась и могу идти сама.

— Не можешь ты ничего, — хрипло отзывается он. — Еще голову себе расшибешь. А оно мне надо?

И мне оно не надо, конечно. Но висеть на шее у Аррона для меня не лучший вариант. Вот и прямо сейчас я уже думаю о том, как сильно хочу его поцеловать. Не глупость ли?

Нет, так не пойдет. Надо поскорее отлипнуть от него.

— А если ты сам споткнешься? Тогда мы оба упадем, — продолжаю я и нелепо дрыгаюсь у него на руках, требуя опустить меня на землю.

— У меня все отлично с координацией, в отличие от некоторых, — хмыкает он и встряхивает меня, прижимая еще крепче. — Так что просто расслабься и получай удовольствие.

— Да как я могу расслабиться, когда…

— И помолчать тебе тоже не помешает, — перебивает меня Аррон, вновь шагая вперед.

— Вечно ты затыкаешь мне рот, — обиженно фыркаю я и отворачиваю лицо так, чтобы не утыкаться носом в мужскую грудь.

— А ты вечно болтаешь.

— А ты что, молчишь все время? — раздражаюсь от его замечания.

Аррон цокает языком и произносит:

— Я с удовольствием помолчу, если не придется тебе отвечать.

— Ой, знаешь, что? Я вообще больше разговаривать с тобой не буду. Объявляю бойкот! — решительно заявляю ему.

— Слава Богам, — с облегчением выдыхает он. — Хоть одна хорошая новость за сегодня.

Снова он заткнул меня за пояс. И так хочется ответить что-нибудь эдакое, но я держусь из последних сил. Объявила же бойкот, а свое слово надо сдерживать.

Аррон стремительно идет вперед, а под его ногами шелестит трава. Ночь кажется такой спокойной и тихой, что я даже и не знаю, чего можно бояться.

Но внезапно тишину разрывает страшное рычание, звучащее где-то впереди. И даже Аррон настораживается, останавливаясь на месте. А еще через мгновение раздается громкий шелест рядом с нами, и я инстинктивно прижимаюсь к дракону, пряча лицо.

— Надо же. Вернулся, — усмехается Аррон.

Он слишком спокоен, и испуг меня тут же отпускает.

— Кто вернулся? — спрашиваю я, поворачиваю голову и вижу люмогора, наматывающего круги вокруг Аррона. — Ой, а что он делает?

— Без понятия. Наверное, хочет защитить свою спасительницу от меня.

— Привет, дружок, — радостно отзываюсь я, свесив голову вниз. — Спасибо, что пришел. Ты от нас только не убегай больше, ладно?

И едва я успеваю договорить, как зверек кидается на ногу Аррона, а затем тут же бросается в сторону и выжидающе смотрит на нас.

— Ай, — шипит дракон. — Твой дружок совсем больной. Тебе под стать.

Вновь раздается дикое рычание, и на сей раз оно звучит гораздо ближе, чем прежде.

— Он не больной, — мотаю я головой, смекая, чего хочет люмогор. — Он просто хочет помочь нам и показывает путь.

— С чего бы вдруг ему это делать?

— В благодарность за мою помощь, — уверенно отвечаю я.

— В прошлый раз ты уже ошиблась, когда предложила пойти в тот дом, — качает головой Аррон.

— А в этот раз я не ошибаюсь, — в страхе бормочу я после очередного рыка. — Придется довериться. Иначе мы рискуем стать чьим-то ужином.

Глава 14

Помедлив несколько секунд, Аррон встряхивает меня, сильнее прижимает к себе и торопливо идет вперед. Люмогор уже далеко впереди, и свечение его тельца с трудом освещает дорогу под ногами дракона.

— Ты слишком нерасторопный для того, кто убегает от опасности, — произношу я, намекая, что надо бы ускориться. — Или для тебя бегать — слишком зазорное занятие?

— Лично я ни от кого не убегаю. Мне это ни к чему, — ровно отвечает он.

— Так и чего же ты тогда идешь за люмогором? Стой себе на месте и жди, пока монстр прискачет к нам, — недовольно хмыкаю я.

Ни к чему ему, как же!

— Ладно, — все так же спокойно произносит Аррон и резко останавливается.

— Ты что, совсем уже? Зачем остановился?

— А зачем ты меня провоцируешь? — хрипло отзывается он, вперившись в меня недобрым взглядом. — Если в твои интересы не входит моя защита, то так и скажи. Я с радостью сброшу ненужный балласт. А дальше делай, что хочешь. Ты ведь сможешь защитить себя, не так ли?

— Ты ведь и сам знаешь, что не смогу, — растерянно бормочу я. — Все, делай, как знаешь. Я больше ничего не скажу.

— Ты уже несколько раз обещала молчать, но тебя почему-то хватает ненадолго, — бурчит дракон и вновь шагает вперед.

— Да ты ведь и сам от скуки помрешь, если я стану помалкивать.

— За несколько лет в пещере не умер, как видишь.

— Вижу. Слушай, а как ты выжил без еды и воды столько времени? — задаю вполне логичный вопрос, который только сейчас возник в моей голове.

— Магические темницы целенаправленно созданы для того, чтобы поддерживать жизнь заточенного и обрекать на вечное и бесполезное существование, — произносит он.

Очень жестоко. Даже не представляю, кто мог пойти на такое. Каким бы несносным ни был Аррон, но даже он не заслужил подобной участи. Но, может, я просто далеко не все о нем знаю, и он творил какие-нибудь ужасные вещи, о которых я даже не подозреваю?

Эта мысль наталкивает меня на то, что пора бы мне, и правда, следить за своей речью. Мало ли, что со мной может произойти, когда терпение дракона кончится?

Конечно, я нужна Аррону. Но настолько ли сильно, как я думаю? Благодаря моему появлению он смог выбраться из пещеры, но сейчас он, кажется, вполне способен справиться и без меня.

Но как же трудно помалкивать, когда Аррон специально меня провоцирует! Каждый раз подмечает, какая я никчемная, глупая и болтливая. Но ведь это совсем не так! По крайней мере, по двум первым пунктам точно.

Люмогор останавливается у подножия скалы и волчком крутится на одном месте.

— Замечательно, — вздыхает Аррон. — Похоже, твой бестолковый дружок завел нас в тупик. Вы с ним отлично спелись.

— Ну ты же видишь, он крутится на месте. Значит, что-то хочет этим сказать, — возражаю я.

— Крутится, потому что мозгов у него нет.

— Прямо как и у меня, да? — опережаю слова Аррона, которые он непременно произнес бы следом. — Опусти меня на землю. Пожалуйста.

И Аррон опускает. Сажусь на корточки, склоняясь к зверьку, и тихонько спрашиваю у него:

— Что ты нам хочешь показать? Мы пока не понимаем.

И люмогор тут же врезается лбом в скалу, будто так и задумал. На секунду я уже начинаю задумываться над правотой Аррона насчет умственных способностей зверя. Но через мгновение часть тела зверька исчезает в этой самой горе, словно ему каким-то чудом удалось пройти сквозь камень.

— Здесь пещера, — звучит голос Аррона за спиной. — Отойди.

Пячусь назад, пропуская Аррона. Он с силой упирается в гору, и кусок камня отъезжает в сторону, открывая проход в пещеру.

— Идем, — повелительно произносит Аррон, наклоняется и залезает внутрь, а я следом за ним.

Свечение, исходящее от люмогора, освещает стены маленькой и низкой пещерки, в которой даже я не могу выпрямиться в полный рост, не говоря уже о драконе.

В следующую секунду страшное рычание раздается совсем близко, буквально в паре метров от нас, и Аррон спешно закрывает каменную дверь. В последнюю секунду люмогор выскальзывает в щелочку, и мы остаемся с Арроном вдвоем в тесном и замкнутом пространстве, полностью лишенные света.

— Я ничего не вижу, — тихо произношу я и в панике размахиваю руками, пытаясь нащупать стену. — Мне страшно.

— Чего тут страшного? Здесь только ты и я, — хмыкает Аррон, поймав мою руку. — Что ты делаешь вообще?

— Пытаюсь найти стену.

— И зачем? — непонимающе спрашивает он.

— Мне нужна опора. Так будет спокойнее.

— Вот твоя стена, — он настойчиво оттаскивает меня в сторону и упирает мою ладонь в камень. — Теперь успокоилась?

— Успокоилась, — бурчу я в ответ.

— Прекрасно. Тогда ложись спать.

— Спать? Прямо так, на холодном и твердом полу?

— Извините, принцесса, — фыркает дракон. — Ваши перины остались в замке.

— Да причем здесь перины? Я не привереда, но как тут можно будет уснуть?

— Кто хочет спать, тот уснет, — раздается его голос снизу.

Видимо, уже улегся.

Вздыхаю и опускаюсь на пол, подкладывая руку под голову. Острые и неровные камни до боли впиваются в бока.

Нет, так я точно не усну.

— Аррон, — тихонько произношу я.

— Ну что еще?

— А ты ведь можешь сделать так, чтобы у тебя магия в руке появилась?

— Это еще зачем? — недоумевает он.

— Мне нужен свет. Очень нужен, — требовательно отвечаю ему. — Хочу найти плоскость поровнее, где не так больно будет лежать.

— Нет здесь плоскости поровнее, — отрезает он, намекая на то, что делать для меня ничего не собирается. — Или ложись, или сиди до утра и молчи. А мне надо поспать.

— Молчи, молчи, молчи... Я уже устала от этого молчи! — бурчу себе под нос и шарю руками по полу, пытаясь хотя бы так найти более удобное местечко.

Очередным размахом руки врезаюсь в тело Аррона, случайно царапая ногтями его кожу.

— Лиза, какого демона?! — злится так, будто я до крови распорола ему бок.

Хватает меня за руку и резко дергает на себя.

— Почему ты просто не можешь делать то, что тебе говорят? Ты просто невыносима! Как ты вообще дожила до своих лет в своем мире?

— А мне и не так много лет, — обиженно отвечаю я, пихая дракона в грудь и пытаясь слезть с него.

Но надо сказать, лежать на нем куда удобнее и приятнее, чем на ледяном колючем полу.

— Может, здесь все ходят послушные и с заклеенными ртами, — продолжаю я, — А вот в моем мире многие девушки такие, как я! И не будут покорно следовать чужим приказам, если им это не нравится.

— Значит, ваш мир обречен, — язвительно отзывается дракон и безошибочно находит мое лицо, притягивая его к своему за подбородок.

В абсолютной темноте вижу только пару сияющих глаз, от которых у меня сейчас мороз по коже.

— Но ты все время забываешь, что сейчас ты в моем мире, и здесь я диктую правила. Это последнее предупреждение, Лиза. Или ты будешь послушной девочкой, или я брошу тебя здесь одну, и ты никогда не вернешься домой.

— Поняла я, — тихо отзываюсь я. — Отпусти меня уже.

— Нет, видимо не поняла, — выдыхает он прямо в мои губы. — Это я тебе говорю, что, как и когда делать. А ты молча выполняешь мои указания. Уяснила?

Боже. Какой он надменный, наглый и невыносимый. И как же меня сейчас тянет к нему!

Чувствую горячее дыхание дракона на своем лице и облизываю пересохшие губы. Тело перестает меня слушаться, а пальцы невольно начинают поглаживать тяжело вздымающуюся грудь Аррона.

— Я все уяснила. Каково будет ваше следующее указание? — торопливо спрашиваю я, лишь бы он поскорее освободил меня от своих объятий.

Но вместо ожидаемого ответа дракон просто опускает меня на пол и укладывает мою голову на свою грудь.

— Просто спи, — произносит он и кладет руку мне на спину, прижимая к себе.

Глава 15

Сквозь сон чувствую, как что-то касается моей поясницы и медленно спускается к бедрам. И еще непроснувшееся сознание рисует мне жуткого огромного паука с длинными пушистыми лапами и белыми клыками, как у тигра.

— А-а-а! — вскрикиваю я и вскакиваю с места, отчаянно пытаясь стряхнуть с себя нечто.

— Что такое? — слышу в темноте недовольный и заспанный голос Аррона.

— На мне что-то сидит! Скорее, помоги мне! — лепечу я и с размаха врезаюсь рукой в стену. — А-ай… Больно…

— Тебя укусили?! — теперь дракон звучит уже более встревоженным, а на его ладони вспыхивает магия, освещающая маленькую пещеру.

— Нет, — хнычу я. — Ударилась.

Он бросается ко мне. Бегло осматривает пещеру, а затем и меня, попутно ощупывая:

— Я никого не вижу.

— И поэтому решил меня облапать?

Но вместо ответа дракон берется за подол платья и задирает его вверх.

— Ты совсем ошалел?! — от возмущения я просто вне себя и пытаюсь одернуть платье вниз, но дракон не дает этого сделать.

И от этого сопротивления рука начинает болеть еще сильнее.

— Прекрати дергаться, — командует Аррон. — Платье надо снять. Вдруг оно забралось под него.

После этих слов мне уже не до стеснения и возмущения. Я тут же поднимаю руки вверх, позволяя дракону оставить меня в одном лишь белье.

— Ну? На спине никого? — жалобно протягиваю я, не наблюдая никаких существ спереди.

Молчание. Страх закрадывается под кожу, а тело бросает в дрожь. Почему он молчит? Почему ничего не делает?

— Стой смирно и не шевелись, — хриплый шепот раздается прямо над моим ухом.

А через мгновение Аррон сгребает мои волосы в хвост, крепко сжимая, и где-то в районе макушки я начинаю ощущать жар.

— Что там? — дрожащим голосом спрашиваю я, как вдруг на пол что-то падает.

Перевожу туда взгляд и вижу, как какое-то огромное насекомое, похожее на многоножку с твердым панцирем, извивается на земле, охваченное пламенем.

— Это очень ядовитая тварь, — произносит Аррон.

— А она могла меня укусить? — поворачиваюсь лицом к Аррону и смотрю на него огромными от страха глазами.

— Это ты мне скажи, — задумчиво произносит он, опуская взгляд вниз по моему телу.

— А я бы почувствовала укус?

— Естественно, — отвечает он, уставившись на мою грудь.

Прикрываюсь руками и поворачиваюсь к наглецу спиной:

— Не нужно на меня пялиться, это неприлично. Лучше подай мне платье.

— И это твоя благодарность за спасение жизни? — изумленно произносит он.

— Спасибо, — выдыхаю я. — А теперь подай, пожалуйста…

Но не успеваю договорить, как вдруг в пещере вновь воцаряется темнота, а дракон прижимается ко мне всем телом и обнимает за живот. Свободной рукой он откидывает мои волосы в сторону и касается губами шеи.

— Ты так прекрасна, Лиза, — рокочет дракон. — И в благодарность я хотел бы получить всю тебя.

С губ срывается сдавленный стон. От его голоса и касаний кружится голова. Кожа покрывается мурашками, а низ живота распирает от тягучего и томительного жара.

С наслаждением прикрываю глаза и облизываю пересохшие губы, содрогаясь от поглаживаний шершавой ладони по животу. В объятиях дракона весь мир для меня просто перестает существовать. И единственное, чего я сейчас хочу — застыть в этом моменте навсегда.

Какой-то шорох заставляет меня встрепенуться и прийти в себя.

Боже, что я ему вообще позволяю? И что он позволяет себе?!

Бессовестный дракон опять меня загипнотизировал!

— Нахал. Не смей больше так делать! — выпаливаю я и отскакиваю в сторону.

И в этот же момент пещера озаряется ярким холодным светом. Это люмогор снова вернулся к нам.

— Привет, дружок, — раздосадованно произношу я и поднимаю платье с пола, спешно надевая его на себя.

— Не понял, — с возмущением произносит дракон. — Это почему я еще нахал?

— Почему? — нервно усмехаюсь я. — Потому что применяешь на мне свою магию! Лишаешь рассудка и заставляешь мое тело подчиняться тебе!

— Я? Магию? — громко усмехается он. — Лиза, у меня нет подобной магии.

— Ну конечно, — хмыкаю я, поправляя на себе платье.

— Конечно, — кивает он. — Ты сама меня желаешь. Но не хочешь этого признавать.

— И как у тебя только язык поворачивается такое произносить, — качаю головой, недовольно глядя на мужчину.

— К тому же, — продолжает он, — я при всем желании не смог бы лишить тебя рассудка. Нельзя забрать то, чего нет.

— Ха-ха! Очень смешно! — язвлю я.

— Я рад, что тебе смешно. Иногда лучше посмеяться над своими недостатками, чем расстраиваться из-за этого.

— Какой же ты невыносимый! — зло цежу я сквозь стиснутые зубы и вскидываю голову вверх. — Боги, меня-то вы за что так наказали? Что я сделала вам, что вы отправили меня к этому чудовищу?

— Ты всего лишь человек, — снисходительно произносит Аррон. — Они тебя не услышат.

— Пожалуйста! Избавьте меня от него! И верните домой! — произношу я напоследок, сложив ладони в умоляющем жесте.

— Мечтать не вредно, — усмехается Аррон, отодвигает каменную плиту, запуская дневной свет в пещеру, и выходит наружу. — Я ухожу. А ты, так уж и быть, оставайся здесь, раз хочешь от меня избавиться.

И он принимается задвигать плиту обратно, оставляя меня внутри пещеры.

Глава 16

От страха остаться взаперти в этой пещере, где меня способны убить местные насекомые, сердце опускается в пятки. Бросаюсь к выходу, но даже руку не успеваю протиснуть, как вновь оказываюсь в полной темноте, отрезанная от внешнего мира.

— Аррон, ты что делаешь? — то ли с возмущением, то ли с ужасом кричу я и бью ладонью по камню. — Выпусти меня! Слышишь?

— Странный какой-то шум, — слышу приглушенный голос дракона. — Похоже, какую-то наглую и болтливую девицу заперли в пещере, чтобы преподать урок. Но урок она, похоже, совсем не усвоила.

— Аррон, это совсем не смешно! — с надрывом выкрикиваю я. — Выпусти меня немедленно!

— Да, совершенно точно урок она не усвоила, — с наигранной грустью отвечает он. — Что ж, видимо, ей нужно больше времени для перевоспитания. И когда этот момент настанет, может, кто-то другой будет проходить мимо и услышит ее.

Он просто меня терроризирует. Пытается поставить меня на место, подчинить себе. Но и я не пальцем делана. От меня не убудет, если подыграю ему и сделаю вид, что он напугал меня.

— Аррон, ты еще здесь? — жалобным голоском протягиваю я, но ничего не слышу в ответ. — Ты совершенно прав. Я вела себя совершенно неподобающе с тобой, прости. Это у меня на подсознании такая самозащита. Я ведь оказалась в чужом мире, мне здесь очень страшно. Но я ни на что не способна! У меня ни силы, ни хитрости, да и умом не блещу. Единственное мое оружие — это слова. Но очень глупо было с моей стороны вести себя так с тобой. Ты ведь мой единственный защитник, самый храбрый и самый сильный. Без тебя я совершенно точно пропаду. И осознаю это. Прости меня, пожалуйста. Я обещаю, что буду тебя слушаться. И не стану много болтать. Честно-честно!

Все это я проговариваю со скрещенными пальцами на руках, а еще на всякий случай и на ногах. Ну а как еще давать обещания, которые я не собираюсь сдерживать?

По ту сторону пещеры по-прежнему никакого ответа, и я не на шутку начинаю волноваться. Вдруг Аррон настолько больной на голову, что вовсе не шутил и без зазрения совести бросил меня здесь?

— Аррон, — вновь заву его и нервно скребу ногтями по камню.

Как вдруг плита резко отодвигается, и меня ослепляет солнечный свет.

— Я в последний раз поверю твоим словам, — грозно произносит Аррон. — Но, обещаю, если ты нарушишь обещание, то в следующий раз…

— Не нарушу! Я же пообещала, — прерываю его и быстро шагаю вперед, пряча несдерживаемую ухмылку.

Ничего, дружок-дракон. Я это так просто не оставлю. И обязательно придумаю что-нибудь гораздо изощреннее, чем просто обмен колкостями. Ты еще у меня получишь!

Снова бредем куда-то вперед, пересекая поля, перелески и ручьи. И совершенно непохоже, что вот-вот мы выйдем в заселенную местность.

В животе урчит от голода, ноги начинают гудеть от быстрой ходьбы без остановок. А в голове неустанно крутится вопрос: когда же мы хоть куда-нибудь уже дойдем?!

И как же хочется задать этот вопрос дракону! Но я терпеливо молчу, прикусив язык. Обещала ведь быть хорошей девочкой, а Аррону уж очень не нравится, когда я болтаю и задаю вопросы. Для него это сродни непослушанию. Вот и приходится держать язык за зубами.

Очень сложно молчать, когда волнуют насущные вопросы, а не простое желание поболтать хоть о чем-нибудь. Да я вроде никогда себя так и не вела… Кажется.

Неужели я и правда слишком много болтаю? Не может быть! Ерунда какая-то. Если бы я была излишне разговорчива, то уж за двадцать с лишним годков мне бы об этом обязательно кто-то сказал, или хотя бы намекнул. Но нет. Аррон первый, кто обвинил меня в подобном.

Это не у меня проблемы, а у него. За несколько лет одиночества в пещере он так одичал, что любая человеческая речь вызовет у него раздражение. Но то ли еще будет!

Скоро он вернется в свой замок, где его постоянно будут окружать десятки, а то и сотни людей. Вот тогда-то он с ностальгией вспомнит, как тихо и хорошо было со мной. Вот только меня рядом с ним уже не будет. Даже немного жаль, что я не увижу, как сильно он будет беситься. Но даже ради такого зрелища я не готова задерживаться в этом мире ни на минуту дольше.

Но может здесь не так уж и плохо. Я пока не знаю. Например, в цивилизованных городах рядом с цивилизованными людьми я, вероятно, почувствую себя куда комфортнее, чем в безлюдных лесах вместе с нелюдимым драконищем.

Может быть, мне еще здесь успеет понравиться. В конце концов, сколько еще диковинных вещей из этого мира я не увидела и не узнала? Каждый человек хоть раз в жизни мечтал о том, чтобы оказаться в подобном месте. И мне это удалось! А я только и думаю, как поскорее бы смыться отсюда. А всему виной мой спутник, который всеми силами пытается доказать, что мне здесь совершенно не место.

Но есть ли у меня место в собственном мире? Куда я вернусь? В квартиру, где живет мой уже бывший жених, предавший меня? Нет, я его никогда не прощу. Да и чего себя обманывать, и он наверняка уже не ждет меня. Наверное, отволок все мои вещи на мусорку и поселил у себя ту самую секретаршу, с которой развлекался в своем офисе.

Да и черт бы с ним. Даже думать о нем не хочу.

Так что же меня ждет в моем мире? Ни жениха, ни жилья, ни даже работы. Меня скорее всего уже уволили из-за прогулов.

Родных у меня нет, а с друзьями мы по жизни разминулись сразу после университета. Остались лишь хорошие знакомые, которые наверняка даже не заметили моего исчезновения.

И что я имею по итогу? Вся жизнь в моем мире потеряна, и ее нужно будет строить заново, когда вернусь туда.

Вот только когда это произойдет? А вдруг в этом мире время течет иначе, и по возвращении на Землю я окажусь в далеком будущем, в котором мне точно не будет места?

А если мой мир и вовсе перестал существовать? Вот прямо сейчас я иду по зеленой траве этого мира, а в эту же секунду Землю разрывает на куски? Возможно ли такое?

Ужас какой. И чего я только себе не надумаю, пребывая наедине со своими мыслями. Какие жуткие мысли. Не хочу, чтобы такое произошло.

Голос Аррона вырывает меня из размышлений. Но я погрязла в них так глубоко, что даже не улавливаю его слов.

— Прости, что ты сказал? — переспрашиваю я.

— Говорю, что приятно удивлен, — произносит Аррон впервые за несколько часов. — Мне не верилось, что ты сможешь так долго продержаться.

Это он дает мне позволение снова с ним говорить? Или просто поехидничать решил?

— Я стараюсь, — сухо отзываюсь в ответ. — У меня и с самой собой беседа неплохо складывается.

— Чудесно, — усмехается он и продолжает, мотнув головой вправо: — Тогда передай своей собеседнице, что мы уже почти выбрались к людям. Осталось лишь пересечь это поле.

Глава 17

Перед нами необъятное поле, поросшее травой почти в человеческий рост. Всматриваюсь вдаль и вижу малюсенькие, едва различимые в тумане домики. Вот только стоит ли идти напрямик? Мало ли, что может нас поджидать в такой высокой и густой траве.

— Нам бы его лучше обойти, — задумчиво произношу я и смотрю по сторонам.

— Не лучше, — возражает Аррон. — Идти придется долго, и неизвестно, что там будет дальше. Может, болото, или обрыв. Мы пойдем прямо. Даю пять минут на отдых, и выдвигаемся.

Да, боюсь, что дракон на этот раз прав. Поле будто расширяется в бесконечность. И ни справа, ни слева не видно ему конца.

Нет, оно наверняка должно где-то кончаться, вопрос только в том, как долго придется идти, и что будет поджидать нас там. А хотелось бы уже поскорее добраться до пристанища и нормально отдохнуть. Тем более, что скоро наступит ночь, а я больше не хочу убегать и прятаться от всяких чудовищ. Мне и дракона хватает с головой, чтобы пощекотать нервишки.

— Через поле, так через поле, — соглашаюсь я и опускаюсь на землю, чтобы дать ногам отдых. — Там ведь не может быть никаких смертельных опасностей, правда?

— Наверное, — уж слишком безразлично отвечает дракон и садится рядом со мной.

— Может, тогда все же лучше обойти? — переспрашиваю я, и мое тело невольно передергивает от мысли, что я могу наступить на какую-нибудь ядовитую змею.

— Я ведь уже сказал, что мы идем прямо, — начинает злиться дракон и недобро глядит на меня. — Все? Срок твоего обещания истек?

Ну, конечно. Как же это я посмела усомниться в решении великого дракона! Да еще и голос подала. Непорядок.

— У меня просто развит инстинкт самосохранения, — спокойно отвечаю ему. — Поэтому я стараюсь избегать того, что заведомо может принести неприятности.

— Да неужели? — усмехается он. — А не ты ли нас потащила в дом к старой ведьме?

— Ну извини, — хмыкаю я. — Если бы я знала, что в вашем мире такие экземпляры встречаются, то не потащила бы.

— Ладно. Это я сам виноват, что согласился туда пойти, — произносит он, удивляя меня своими словами.

— Ты сейчас взял и вот так просто признал, что был в чем-то неправ? Я польщена. Думала, ты вообще не способен к самокритике.

— Ты не поняла, — возражение Аррон. — Хотя чего мне тебе объяснять, ты ведь сама признала, что умом не блещешь. Очевидно, ты способна думать лишь поверхностно, не вдаваясь в глубинный смысл слов.

— А-а, вот оно что, — протягиваю я, и во мне вновь разрастается желание придушить этого гада на месте. — И в чем была глубина твоих слов? Могу я узнать?

— В том, что позволил себе подумать, что ты способна на разумные мысли. Решил дать тебе шанс, но совершенно напрасно.

— А вот теперь я по-настоящему обескуражена, — усмехаюсь я, покачивая головой. — Насколько вывернуть любые слова и действия в свою пользу… Да у тебя просто невероятный талант! Браво!

— А у тебя талант не думать головой, — хмыкает Аррон и поднимается с земли. — Все, идем. Будешь следовать четко за мной.

— Да щас прям, разбежалась! — фыркаю я, вскакивая с земли, и со всех ног мчусь вперед, опережая дракона.

Раздвигаю руками траву, прочищая себе путь, и быстро иду вперед, даже не думая о том, что в траве может кто-то оказаться.

Я думала, что смогу его терпеть и помалкивать. Но нет. От его оскорблений меня аж трясет, а терпению и вовсе пришел конец.

— Ты мне никто, ясно? Достал уже! — яростно выпаливаю я, не сбавляя шаг. — Я весь такой умный, сильный и классный! А ты, Лиза, глупая и никчемная пустышка, — наигранным тоном передразниваю дракона. — Вот только ты все время забываешь, что именно благодаря мне выбрался из долголетнего заточения. Никакой благодарности. Эгоист долбаный! Возомнил о себе невесть что, а на деле ничего из себя не представляешь! Дракон он, посмотрите-ка. Да никакой ты не дракон, а баран самый настоящий! Непробиваемый толстокожий мужлан!

Все, выговорилась и даже немного легче стало. Но удивительно, что Аррон ничего на это мне не отвечает. Хотя обычно заводится с пол-оборота от пары невинных фраз. А от такого он вообще должен был прийти в ярость.

Поворачиваю голову и застываю на месте, потому что Аррона не вижу. Куда он делся?

— Ты решил отдельно от меня пойти? Ну и прекрасно! Без тебя мне точно будет лучше.

Снова в ответ тишина. Нет, тут что-то не так.

А если его уже схватил какой-то монстр и утащил в свою подземную нору?

Эта мысль приводит меня в ужас и вызывает лишь желание уносить ноги. Но вместо этого я осторожно иду обратно, высматривая Аррона в густой траве. Он, конечно, та еще сволочь, но не могу же я на самом деле его бросить? Да и, честно говоря, страшно мне оставаться одной в незнакомом мире.

Делаю еще несколько шагов и, наконец, замечаю Аррона. Он стоит, согнувшись и опустив голову, поэтому я его и не увидела прежде.

— Ну, и чего ты не отзываешься? Из вредности? — хмыкаю я.

И снова нет ответа, доносятся лишь тихие хрипы.

— Аррон, это уже не смешно. В чем дело? Ты себя плохо чувствуешь?

И тут он вскидывает голову, отчего я инстинктивно отшатываюсь назад и чуть не падаю на землю. Глаза горят неистовым свечением, не так, как прежде. А взгляд просто до чертиков пугает.

— Ты злишься на меня? — тихо спрашиваю я, но тут же теряю дар речи, когда дракон открывает рот, зло ухмыляясь, и обнажает длинные белоснежные клыки, каких у него не было прежде.

Он смотрит на меня как хищник на добычу — в прямом смысле этого слова. И будто радуется этому.

— Аррон, что происходит? — заикаясь, спрашиваю я.

Надо все-таки бежать, но тело не слушается, и ноги будто налились свинцом.

И вдруг его лицо корчится будто от боли. Аррон скалится, и из его груди вырывается глухой утробный рык:

— Беги, Лиза. Беги…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.